

Настя
Любимка

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ
БОЛЬШЕ ЖИЗНИ

Настя Любимка

Я люблю тебя больше жизни

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39997852
Издательство АСТ;

Аннотация

Павел мечтал попасть в мир Аскар, где плата за вход – жизнь влюбленной в него девушки. Так Оксана стала рабыней, а Паша получил желаемое – магический дар и новую жизнь. Вот только Оксана не согласна с таким положением и будет бороться за свою жизнь и за свою независимость!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	24
Глава третья	48
Глава четвертая	65
Глава пятая	83
Глава шестая	96
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Настя Любимка

Я люблю тебя больше жизни

Глава первая

Я порхала по кухне, как бабочка над цветами, с лица моего не сходила улыбка. Еще бы! Я была невероятно счастлива. Сегодня ровно год, как мы с Пашей решили жить отдельно от родителей. Ровно год наших волшебных во всех смыслах отношений.

Готовя его любимые блюда, предвкушала незабываемый вечер и ночь, полную ласк и страсти.

Мне до сих пор не верилось в собственное счастье. Паша – моя первая любовь. С того самого момента, как встретила его на лестничной клетке. Старше меня на два года, высокий худой брюнет с необыкновенными пронзительно-голубыми глазами. Такая редкость – голубоглазый брюнет! Мой сосед, а теперь мой возлюбленный.

В нетерпении поглядывала на часы, мысленно подгоняя время, желая ускорить нашу встречу, – он вот-вот должен был прийти с работы. Глянув на себя в зеркало, довольно улыбнулась. Обновив помаду на губах, подмигнула, успока-

ивая себя.

Сердце неистово билось весь день, словно предчувствуя что-то потрясающее. И мои мысли были о скором замужестве. Уже три года, как мы встречаемся, и год, как живем вместе. Надеялась, Паша сделает мне предложение, я даже намекнула об этом маме в телефонном разговоре.

Заслышав звук поворачивающегося в замке ключа, поспешила любимому навстречу.

Огромный букет белых роз с тугими бутонами, перевязанный красной лентой, на секунду отвлек мое внимание от самого лучшего в мире мужчины.

– Оксана, – обняв меня за талию и целуя в висок, выдохнул Паша, – я соскучился.

– Я тоже, – прошептала, прижимаясь к его груди.

Терпкая смесь ароматов парфюма и пряностей из магазина, в котором он работал. Я вдыхала запах, слышала биение сердца в его груди, и моя голова шла кругом.

Букет был отброшен на тумбочку в прихожей.

– Ты необыкновенна, – не отстраняясь, Паша разулся и стащил с себя куртку.

Жадный поцелуй, и мои руки сами потянулись снять с него рубашку. Запланированный ужин был мгновенно забыт. Легко подняв на руки, любимый перенес меня в спальню и бережно опустил на кровать. Волна желания затопила разум. Невесомые поцелуи тянулись цепочкой по моим плечам и шее, объятия становились крепче.

– Ты любишь меня? – хриплый шепот у самого уха.

– Люблю, – промолвила, прижавшись к нему сильнее. –

Очень-очень.

– Больше жизни? – Горячие губы пробежались по щеке и вернулись к моему рту. Нежный поцелуй длился всего несколько секунд, что вызвало у меня разочарованный стон. Мало. Хотелось больше. Дольше и глубже.

– Я люблю тебя больше жизни, – заглядывая в пронзительные голубые глаза, прошептала и потянулась за новым поцелуем.

Но вместо того чтобы податься мне навстречу, Паша с силой придавил мои запястья к кровати. Испуганно вскрикнула и дернулась, но любимый держал крепко.

– Паша?..

Ответом мне послужили гортанно выкрикнутые звуки. Чудилось в них и рычание льва, и скрежет металла.

А в следующий миг стало не до странного Пашиного поведения. Комнату заволкло клубящейся тьмой. Она стремилась ко мне, проходила сквозь предметы и даже мужское тело. Всего секунду назад я лежала на кровати, а теперь стремительно куда-то летела. Павла не видела, но чувствовала на себе его тяжесть.

От страха пересохло во рту. Если бы смогла кричать – кричала бы.

Падение не продлилось долго. Сильно ударившись спиной о холодный камень, чудом не потеряла сознание. Голова рас-

кальвалась от боли. Следом на меня упал Паша, и я опять приложила об пол. Перед глазами плясали искры. Я ничего не видела и как слепой котенок, ища защиты и помощи, жались к любимому. Пока судорожно за него цеплялась и пыталась открыть глаза, кто-то произнес:

– Это последний.

– Седьмой ходок, – заключил незнакомый голос.

Издав радостный вопль, Паша не церемонясь отодрал от себя мои руки и вскочил. При этом он наступил мне на живот, но словно не заметил ни моего стога, ни шока.

Смахнув выступившие слезы, приподнялась и открыла глаза. Голова кружилась, но я все равно попыталась рассмотреть, куда попала.

Взгляду предстала большая комната, разделенная на две части. На одной половине – мы с Пашей, на другой – мужские фигуры в белых плащах и такого же цвета обезличенных масках. Нас отделяло сооружение, похожее на шлагбаум, сотканный из сгустков тумана.

– Ходок с Земли, представься. – Медленно обернулась на голос, едва не взыв от боли в спине и голове.

Человек, потребовавший назваться, внимательно посмотрел на меня.

Невольно почувствовала себя голой, хоть и была в платье. Черные глаза смотрели холодно и надменно. И слов не нужно, чтобы понять: видеть нас не рады, а меня уже заочно презирают.

– Павел Санников, – срывающимся от волнения голосом произнес мой любимый.

– Вы совершили ритуал перехода. Условия выполнены, вы готовы стать частью мира Аскар? – спросил уже другой мужчина.

– Да! – радостно выкрикнул Паша и рванулся к туману.

– Девушка подходит в качестве платы, – возвестил шагнувший ему навстречу, – она станет рабыней.

Вздрогнула и впиалась взглядом в того, кто прочил меня в рабыни. Что происходит? Что значит – стану рабыней? Может, мне все это снится? На дрожащих ногах поднялась – и как силы нашлись? – покачнулась, но устояла.

– Паша! – позвала срывающимся голосом. – Паша, где мы?

– Я согласен, – даже не обернувшись, объявил он личностям в масках.

Сердце сжалось от боли. Я никак не могла убедить себя в реальности происходящего. Еще минуту назад жадно целующий меня мужчина превратился в чужого, холодного и безжалостного незнакомца.

А я все равно не верила. Просто не верила в это! Так не бывает!

– Вы можете взять ее с собой, но тогда получите только половину силы, – сделал новое предложение один из присутствующих.

– Нет, она мне не нужна. – Чудовищные слова прозвучали

приговором. Колени подкосились, и я упала на пол. По щекам ручьем лились слезы, а я все еще надеялась на чудо.

– Да будет так! – хором возвестили мужчины, и туман между нами рассеялся.

Любимый направился к неизвестным, а для меня воцарилась тьма. Больше никого не видела и не слышала, мной овладели страх и отчаяние. Я еще долго кричала и звала Пашу, обнимая руками колени и размазывая по щекам тушь и помаду. Просто не могла поверить, что меня оставили в качестве платы. И за что? Спина горела огнем, голова гудела, и дрожь сотрясала все тело.

Не знаю, сколько это продолжалось, но вдруг вспыхнул свет, и двое мужчин без лишних слов схватили меня и потащили прочь из комнаты. Я брыкалась и пыталась высвободиться, за что тут же получила тычок в бок и притихла.

Темные коридоры, лестницы – все слилось в одно мрачное пятно. Но, увидев, куда меня привели, сделала последнюю отчаянную попытку вырваться. Новый удар в спину, с губ слетел стон, и я перестала брыкаться. Меня втолкнули в одну из камер и захлопнули дверь-решетку.

В такой же камере напротив на соломе лежала девушка и поскуливала. Справа и слева тоже доносились всхлипы и завывания. Я не единственная, кто оказался пленницей!

Может, именно шоковое состояние сыграло свою роль, но реветь я перестала и, прижавшись к холодным прутьям камеры, лихорадочно вспоминала все фразы, произнесенные в

той роковой для меня комнате.

Ходок с Земли. Седьмой и последний. Ритуал перехода. Какая-то сила. И я в качестве платы. Раз за разом прокручивала эти слова в голове, но совершенно ничего не понимала. Стражник замахнулся, и я отпрянула от решетки.

Сжавшись в комочек на соломе, попыталась отстраниться от происходящего, чтобы хоть как-то убаюкать головную боль и ноющую спину, и сама не заметила, как уснула. Мне снился незнакомый мужчина. Он что-то шептал, склонившись надо мной, но я не понимала ни слова, да и лица его не видела.

Проснулась от скрипа открываемой двери. Лязгнул ключ, вошел один стражников.

Что странно, спина, как и голова, больше не болела. Словно кто-то невидимый подлечил. Пронзила мысль, что незнакомец не приснился, а действительно приходил ко мне, чтобы вылечить измученное тело. Но она промелькнула и пропала.

Стражник молча поставил на пол поднос с тарелкой каши и кружкой воды и сразу вышел, запирая за собой замок моей клетки.

Не сдвинулась с места. Завывания таких же, как и я, пленниц не прекращались. Думаю, именно благодаря горю сестер по несчастью я и сдерживалась, не впадая в отчаяние и не вопя, как они: слезы не дадут ответа и ничего не изменят. Да, все казалось мне лишь кошмаром, но ободранные в кровь

колени и ладони давали ясно понять, что это не игры моего воображения. Я действительно оказалась в другом мире, и меня предал любимый человек.

Вторя моему горю, слева раздались стенания еще одной обманутой девушки. Сжала кулаки до хруста. Как они сказали? Стану рабыней? Не нужна, значит?

Пересилив себя, дотянулась до подноса. Нельзя сдаваться. Я должна найти способ вернуться домой. К маме и папе.

Мысль о родителях окончательно меня отрезвила. Сколько я уже не видела маму? Больше года? И мне не казалось странным общаться с ней лишь по телефону, хотя мы и жили в одном городе. Паша настаивал, чтобы я тратила меньше времени на посиделки в гостях. И неважно у кого, родителей или подруг. В итоге у меня не осталось даже тех, кого можно назвать приятелями. Стараниями Паши и благодаря моей безбашенной любви мой круг общения сузился до одного человека.

Интересно, почему именно сейчас я так ясно это осознала? Ответ напрашивался сам собой: тот, кто заменил мне вселенную, оставил меня.

Ничего, свои боль и горе я обязательно выплачу в баре за бокалом чего-нибудь крепкого. А сейчас... нужно ждать развития событий.

Понюхав кашу, взяла ложку и медленно, запихивая в себя варево, начала есть. Мне еще понадобятся силы. Одним глотком осушив кружку с водой, с громким стуком постави-

ла ее на поднос.

Девушка напротив все так же цеплялась за прутья и кого-то звала. Она давно сорвала голос и теперь только хрипела. Я вздрогнула и отвернулась. От подобного зрелища внутри все переворачивалось. Еще хуже было оттого, что и сама я находилась в точно таком же положении.

Решив хоть как-то отвлечься от боли сокамерниц, стала изучать место заточения. Небольшая комната, пол устлан соломой, в углу маленькая неприметная дверь. Заинтересовавшись, куда она может вести, толкнула ее и тут же захлопнула. Вот и вопрос с туалетом решен. Я словно перенеслась на место своей практики, в деревеньку, где все удобства – отхожее место и баня – были на улице.

Прислушавшись к организму, поняла, что по естественным надобностям мне не нужно. Опустилась на подстилку, легла, свернувшись калачиком, мимолетно отметив, что солома свежая, а не прелая и залежавшаяся. Попыталась заснуть, чтобы заглушить мысли.

Попасть в средневековый мир, где люди обладают магией, – что может быть хуже?

«Стать рабыней», – тут же ответила на свой вопрос и едва слышно всхлипнула.

Пока никто не предъявляет на меня права, бояться нечего. Нас заперли здесь, причем явно не на час, раз и отхожее место имеется, и еду принесли. Следовательно, если за нами и придут, то точно не сегодня. И, честно говоря, я этих лю-

дей понимала, зрелище в камерах не для слабонервных, да и девушек вряд ли можно назвать адекватными.

Так под стенания и хрипы других пленниц я и уснула, то и дело вздрагивая во сне. Сквозь дрему слышала удивленный возглас пришедшего за подносом стражника, но поленилась открывать глаза, чтобы узнать, с чем удивление связано. Перевернувшись на другой бок, лицом к стене, глубже зарылась в солому в попытках согреться. Из одежды на мне было тонкое платье на бретельках и кружевные трусики, к сожалению, достаточно тепла дать они не могли. Наконец я сумела отключиться от реальности, проваливаясь в сновидение без снов.

Два последующих дня слились в одно сплошное пятно. Узницы полностью сорвали голоса и совершенно обессилили. Все, кроме меня, отказывались от еды, именно этому и удивлялись стражники, которые даже приходили посмотреть, как я ем.

Если в первый раз тихо бесилась от цирка, который они устроили, то потом даже нашла пользу для себя. Не знаю, что сыграло решающую роль, то ли мое желание выжить, то ли отсутствие истерик, но стражники, пришедшие понаблюдать за процессом поглощения пищи, приносили с собой вещи. Так у меня в камере появились одеяло, теплый плащ и длинная юбка, которая при желании могла и за платье сойти.

Я, правда, пыталась намекнуть мужчинам, чтобы хоть кувшин воды оставили, а не одну кружку приносили, но ме-

ня не понимали. Да и их речь мне была незнакома – гортанные длинные звуки, чем-то напоминавшие речь индейцев в одном из фильмов семидесятых годов.

Еду нам приносили три раза в день. И всегда была каша и кружка воды. По моим внутренним часам, завтрак начинался в девять утра по московскому времени. Бывало, стражники запаздывали на полчаса, но еще никогда не задерживались, как сегодня. Уже не только завтрака, но и обеда время прошло! Желудок громко возвестил всей камере, что его забыли покормить. А еще невыносимо хотелось пить. Я прижалась к решетке, прислушиваясь, не идет ли кто по коридору, однако расслышала лишь возню соседей.

Как выяснилось, помимо девушек здесь были и парни. Но в отличие от нас они не всхлипывали и не звали своих любимых, а тихо переговаривались между собой. Жаль, я ни слова не разобрала!

Нарезая круги по камере, старалась не думать о том, что нас оставили умирать. Пусть лучше просто забыли. Может, там, наверху, праздник какой-нибудь. Но чем больше проходило времени, тем сильнее я себя накручивала. Ни утром, ни днем, ни вечером никто не пришел. Я уже жалеть начала, что вообще здесь ела, наверняка за дни добровольного голодания желудок привык бы к отсутствию пищи.

Вновь прильнув к решетке, решила попробовать поговорить с блондинкой из камеры напротив. Конечно, страдальца охрипла, но даже один кивок, что она меня услышала, до-

ставил бы невероятную радость.

– Девушка, вы меня понимаете?

Ноль реакции. Барышня не шевелилась, продолжая лежать на соломе.

– Девушка! – громче позвала я. – Вы слышите?

Паника накрыла с головой. А что если ей стало плохо? Сколько там, по словам ученых, человек может обойтись без воды и еды?

– Девушка! – заорала со всей силы, но откликнулась соседка слева, постучав по прутьям. – Девушка напротив! – скорректировала я обращение, мимоходом отметив, что здесь есть как минимум одна несчастная, понимающая меня. Ну или реагирующая на мою истерику – судя по тому, как она продолжает стучать по решетке, ни одного слова, сказанного мной, она не поняла, а жаль.

Продолжая звать соседку, еще больше уверилась в мысли, что ей плохо. Лишь бы не умерла...

Через полчаса моих усилий вдали послышался топот. Наконец-то хоть кто-то решил навестить пленных!

Еще через пару минут в поле зрения появились два стражника. Их лица были мне не знакомы, и они совершенно точно выражали злость и гнев. Неужели они меня бить собрались? Именно так я думала, пока один из них остервенело вставлял ключ в замок.

– Там, – указала рукой напротив, – умирает девушка!

Если бы они меня понимали! Ворвавшись в камеру,

охранник с силой толкнул меня на солому и что-то угрожающе рыкнул.

Секунду я боролась сама с собой: остаться лежать на соломе, как того хотели стражники, или все-таки получить пару ударов, но попытаться помочь сестре по несчастью? Я выбрала второе. Подскочив на месте, опять показала на клетку напротив, крикнув, чтоб осмотрели пленницу.

Звонкая пощечина сбила меня с ног. Сплевывая кровь, все равно поднялась, чтобы от нового удара тут же отлететь на солому. Да что ж такое!

– Девушке плохо! – повторила, скуля от боли.

Стражник, находящийся в камере, резко схватил меня за волосы и что-то пророкотал, но я упорно смотрела вперед, продолжая показывать на лежащее напротив тело.

Из глаз брызнули слезы, не покидало ощущение, что с меня скальп снимают.

Но вдруг мужчина, оставшийся снаружи, отдал какую-то команду, и меня отпустили. Переругиваясь с моим мучителем, он отпирал замок на камере той несчастной, которую я звала.

До них все-таки дошло! Я аккуратно села, подобрав под себя ноги, и ладонью стерла кровь из разбитой губы.

Варвары! Дикари!

В полном молчании наблюдала, как эти два неандертальца суетятся вокруг бесчувственной соседки, как разбивают какой-то камешек об пол.

Не прошло и пяти минут, как возле камеры началось столпотворение. Откуда-то набежали еще охранники и люди в длинных плащах. Они о чем-то переругивались между собой, жестикулируя, а потом разом обернулись ко мне.

Криво улыбнулась и помахала ручкой. Разбитая губа отозвалась новой стружкой крови, а затылок обожгло болью. Уроды!

Ко мне тут же кинулся один из мужчин в плаще. Мутными от слез глазами следила за его движениями. Он подходил медленно, осторожно вытянув руку вперед, словно я дикий зверек и меня нужно приручить.

Посмотрела ему прямо в глаза.

– Я не боюсь вас, – хмыкнула и опустила руки.

– Это хорошо, – по слогам произнес визитер, приблизившись вплотную. – Вы понимаете меня?

Странные они все какие-то! Одни за человека не считают, позволяя себе избивать пленницу, другие обращаются на «вы».

– Да. – Утвердительно кивнула, решив, что собеседник использовал магию. Во всяком случае, как еще объяснить тот факт, что языковой барьер исчез?

– Хорошо, – опускаясь на корточки, удовлетворенно сообщил незнакомец, – расслабьтесь, пожалуйста, тогда лечение будет безболезненным.

А вот зря он это сказал! Где вы видели человека, который после такой фразы начинает чувствовать себя комфортно? Я

к числу подобных людей явно не отношусь. Естественно, я напряглась, зорко следя за плавными движениями местного доктора. И все-таки было больно. Нет, мужчина едва касался меня кончиками пальцев, но было ощущение, что меня пытаются электрошокером, а не лечат. Пару раз я вскрикнула, но потом взяла себя в руки. Меня ведь предупредили о болезненности процедуры. Даже стыдно стало. Я же не глупая, а веду себя как маленький ребенок. Поэтому, когда лекарь перешел к ране на голове, постаралась полностью отрешиться от происходящего и в этот раз почувствовала лишь щекотку и небольшое покалывание.

– Спасибо, – выдохнула, когда мужчина отстранился, – уже ничего не болит.

И даже улыбнулась, подтверждая свои слова. Губа больше не саднила, да и затылок огнем не горел.

– Хорошо, – сухо кивнул мой врач и повернулся к выходу.

– Скажите, а что с девушкой? – крикнула вслед.

Он вздрогнул, но не обернулся. И ничего не ответил.

– Она хотя бы жива? – не унималась я.

Лязгнул ключ, ставя точку в нашем общении. Замечательно просто! Местные жители не перестают меня удивлять. Интересно, а теперь меня покормят?

Я наблюдала за мельтешением мужчин, которые укладывали девушку на носилки, появившиеся из воздуха. Вздрогнула, краска стыда залила лицо. Бедняге плохо, а я только о себе и своем рационе думаю.

Тащить носилки довелось стражникам. Вызванные ими мужчины в длинных плащах сопровождали процессию позади.

Провожая их взглядом, я прижалась к решеткам и мысленно пожелала девушке скорейшего выздоровления.

Примерно через час после происшествия о пленниках все-таки вспомнили. Загремели ключами стражники. Дождавшись, когда и мою дверь откроют, была приятно удивлена, увидев на подносе кувшин с водой. Неужели вняли моим просьбам?

Молча, стараясь не смотреть в мою сторону, стражник поставил поднос на пол и удалился. Наблюдать за тем, как я ем, никто не стал. Первую кружку я выпила жадно, одним махом. Вторую уже медленней, наслаждаясь каждым глотком. И только после этого приступила к каше.

Поев, прилегла на одеяло. Я точно знала, что сегодня не смогу. Слишком перенервничала, да и судьба несчастной девушки меня волновала. Собственно, глаз я так и не сомкнула.

Утро встретило меня лязгом ключей и угрюмой мордой охранника. Того, кто поднял на меня руку. Раскаившимся он не выглядел. Что-то утробно рыкнув, указал мне на дверь. Соседку напротив так и не привели обратно. Где она и что с ней, я пообещала себе при первой же возможности спросить у тех, с кем не возникнет проблем в общении.

Встала и пошла в указанном направлении. Бегло огляде-

ла других пленников, которых тоже вывели из камер. Трех парней и еще одну девушку собрали в центре коридора, туда же настойчиво подталкивали меня. Как только я присоединилась к группе, стражники рассредоточились вокруг нас и медленно повели вперед.

Девушка, изможденная собственным горем и голоданием, еле передвигала ноги. В конце концов двое парней подхватили несчастную, придерживая ее под мышками и помогая передвигаться; третий вопросительно глянул на меня, молчаливо предлагая помощь. Улыбнулась и покачала головой, мне она не требовалась.

В полном безмолвии мы следовали за нашими конвоирами. Пару раз чуть не оступилась и не полетела вниз.

Наконец стражники остановились, распахнув настежь двери, знаком указали идти вперед, а сами остались за пределами комнаты.

Нас встретили люди в зеленых одеяниях. Я еще вскользь подумала, что подобная форма принята у людей, работающих в больнице. Помнится, врач, выходявший из операционной, был одет в нечто похожее, разве что иномирцы обходились без масок.

Помещение было большим, просторным и светлым. Много белого цвета и, как ни странно, растений в горшках. Пространство комнаты разбивалось на сектора, отделяемые дверями-купе.

Не знаю, как люди определили нужных им пленных, но ко

мне подошла женщина, заговорившая на моем языке, а к одному из парней, который помогал нести дрожащую от недоедания и переутомления девушку, – мужчина, обратившийся к нему на каком-то певучем наречии, отдаленно схожим с французским языком.

– Пройдемте со мной, – настойчиво потребовала женщина, указывая на одну из дверей, и я подчинилась ее воле.

Складывалось впечатление, что я попала на осмотр к доктору. Впрочем, так оно и было.

Особо со мной не церемонились, да я и не противилась. Все та же женщина, которая так и не представилась, сначала заставила меня раздеться и прилечь на кушетку, потом водила руками над каждой частью моего тела, что-то бормоча себе под нос.

Удовлетворено кивнув, велела встать и отвела меня в душевую кабинку. Там, нажав на какие-то кнопочки, впихнула меня внутрь и захлопнула прозрачную дверцу.

Не успела и глазом моргнуть, как на меня хлынул поток теплой воды. Расслабившись, наслаждалась неожиданным купанием. Теплая вода сменилась мыльным раствором, откуда-то появились щетки, которые взбивали пену и тщательно прошлись по всему телу. Я терпела. Но когда они принялись за волосы, натурально взвыла. Казалось, меня лысой оставят, а моя шевелюра и так особой густотой не отличалась. Впрочем, эта попытка довольно быстро закончилась. Мыльный раствор сменила теплая чистая вода, а щетки

убрались.

А ведь я была не права, думая, что попала в средневековье. Во всяком случае душевая кабина напоминала стоявшую в моей ванной комнате, за исключением такого функционала, как смена воды и самостоятельно обтирающие тело щетки.

Водные процедуры закончились. Дверь отворилась, выпуская меня к ожидающей моего появления женщине.

Честно говоря, ловила себя на мысли, что мне все-таки это снится. Слишком нереальным казалось происходящее. Меня одевали две девушки, помощницы доктора, а она объясняла, как с этим справляться, если мой господин и хозяин станет покупать мне подобные вещи.

Взять хотя бы нижнее белье: кусок ткани бежевого цвета при соприкосновении с кожей обволакивал нужные места, принимая привычный для меня вид. Доктор особо подчеркнула, что я должна мысленно представить конечный вариант, а сейчас за меня это делали ее напарницы.

Не удержалась и спросила, не шьют ли здесь одежду вручную.

– Шьют, – кивнула она, – но такие вещи пользуются популярностью у обычных горожан и рабов, которые не могут позволить себе купить эринго.

– Эринго? – повторила эхом, пока девушки прикладывали к моему телу большой кусок более плотной белой ткани. Материя оплела мое тело, превратившись в длинное платье

простого кроя с юбкой в пол, а белый цвет стал темно-синим.

– Оксана, – с большим усилием произнесла она мое имя, – сегодня день торгов, где вы послужите товаром.

Вздрогнула и невольно сжала ладони в кулаки. Вопрос, почему меня одевают в эринго, отпал сам собой. Я товар, который требуется выгодно продать.

– Карар, прическа, – отдала она распоряжение, а потом спохватилась и повторила просьбу на своем гортанном наречии.

– Скажите, а откуда вы знаете один из языков землян? – спросила ее, справившись с подступившей к горлу тошнотой.

– Я знаю все языки вашего мира, именно поэтому вас отправили ко мне, – машинально тронув запястье, ответила она.

Наверное, у нее там какой-то амулет, позволяющий свободно общаться.

Карар приступила к прическе. Если честно, я долго раздумывала, что она может сотворить с каре. Но девушка просто расчесала волосы и заколола челку набок.

– Вы готовы, – осматривая меня с ног до головы, возвестила доктор и подтолкнула к двери-купе, – идемте.

Глава вторая

Мысли со скоростью звука проносились в голове. Я так до конца и не верила, что все происходит наяву, что это не причуды моего воображения и не кошмар. Осознание реальности горячей волной накатило при виде помоста на площади, куда доставили всех рабов. Нас привели к небольшому шатру, который располагался прямо на импровизированной сцене, где и скрыли от жадных глаз огромной толпы.

А когда на моей шее сомкнулся ошейник, нарастающая паника захлестнула с головой. В ушах загудело, словно я оказалась на Казанском вокзале в Москве, – такой же шум и тысячи голосов. Сжала виски руками, пытаюсь хоть как-то унять и охватившую меня дрожь, и затопивший сознание страх.

– Ты помогла мне? – Кто-то тронул меня за локоть. – Ты из клетки напротив?

Я опустила руки и впилась взглядом в девушку. Несомненно, передо мной стояла соседка. Неужели мы с ней из одного мира?

– Ты жива, – почему-то расплываясь в улыбке, выдохнула я, едва поборов желание ощупать блондинку. – Жива...

Не знаю, что отразилось на моем лице, но всего краткий миг – и блондинка сама уже обнимала меня.

– Спасибо тебе! – затараторила она, не обращая внимания

на хмуρο поглядывающих в нашу сторону стражников. – Ты спасла меня! Я твоя должница! Позволь узнать твое имя.

– Оксана, – на секунду опешив от ее напора, произнесла я. – Ты тоже с Земли?

– Оксана, – медленно, чуть ли не по слогам повторила соседка и опять забормотала. – Земля – твой мир? Нет, я с Занира.

Замерла на месте. Еще один новый мир? А сколько их вообще?

– Мое имя Милоара, – не замечая ни моего потрясения, ни злого бубнежа одного из стражников, представилась блондинка. – Да помогут нам боги!

– Мужчины идут первыми, – громко возвестил вошедший в шатер сопровождающий, одетый в темно-синие свободные брюки и длинный френч, из-под которого выглядывала изумрудного цвета рубашка. – Я – Артель, и мне выпала честь представлять вас публике.

Паяц! Гневно уставилась на него, мечтая придушить.

– Ты боишься? – помахав перед моим лицом ладонью, спросила соседка.

– А ты нет? – Пальцами попыталась оттянуть ошейник, за что тут же получила толчок в бок от конвоира под его гневный крик.

– Не снимать! – рявкнул он мне на ухо.

– Поняла. – Резко опустила руку.

– Не серди их, – прошептала Милоара, – это раса ашера,

они из другого мира.

«Еще один?!» – чуть не заорала я, но вовремя прикусила язык.

– Откуда ты знаешь?

– Вчера подслушала, как ругались целитель и начальник этих. – Девушка вздернула подбородок в сторону нашей охраны. – Они тупые, но физически очень сильные. Воины. Да и их мир поклоняется силе.

– Кто сильнее, тот и прав?

– Да. Я сначала их не понимала, но когда надели ошейник, – она скривилась, – в голове словно вспыхнуло.

Так вот почему я стала понимать чужую речь! Ничего себе рабский ошейник.

В полном молчании мы проводили взглядом первого парня. Высокий, худосочный, со светлыми волосами до плеч. Он мог бы сойти за эльфа, будь у него длинные остроконечные уши.

– Мила, что с тобой произошло? – тихо спросила, косясь на стражников.

– Как ты меня назвала? – встрепенулась блондинка, а я нахмурилась, даже не заметила, что навала девушку привычным для моего мира именем. – Мила... А мне нравится. Умирала я, Оксана.

Покачав головой, уже хотела выразить свое изумление – как это всего за три дня могли довести до подобного организм человека, да только девушка не дала и рта раскрыть.

– Мой мир практически не имеет магии. Мы создатели. – Она гордо вскинула голову.

– Создатели?

– Да! Вот... – Милоара прикоснулась к своей руке, и я в ужасе отшатнулась.

Знаете, есть много различных фильмов о киборгах. Но одно дело видеть это по телевизору или ноутбуку, и совершенно иное, когда стоящий перед тобой человек вдруг откидывает вверх кусок собственной кожи, а под ней находится маленький экранчик и две кнопочки!

– Да не пугайся ты! – фыркнула Мила. – Когда я была маленькой, отец заказал для меня тренажин. Своеобразный маячок для моей семьи, чтобы они всегда могли меня найти, где бы я ни находилась. Я уже послала им сигнал о помощи, но... он не дошел.

Девушка ловко приладила кожу обратно, словно только что у нее из предплечья ничего не торчало. Нервно икнув, я отступила назад.

– Терминатор отдыхает!

– Что?!

– Ничего, – нервно хихикнула, вспомнив brutального Арнольда в этой роли: Мила на киборга нисколько не походила.

– Это что, – воодушевилась девушка, – наш император почти весь состоит из механизмов и новейших разработок, и...

– Следующий, – прервал ее болтовню стражник.

Мы вновь проводили взглядом товарища по несчастью. На этот раз им оказался мой напарник, помогавший вести изнуренную девушку. Смуглый, с раскосыми карими глазами и смоляными локонами до лопаток. Красивый молодой мужчина с лукавым блеском во взгляде. Казалось, все происходящее с ним он воспринимал не иначе как забавную игру.

– Так вот, Оксана, поговаривают, что наш император, будучи юным, первым делом усовершенствовал себе «это»... – Мила сделала большие глаза и опустила взгляд вниз. – От любовниц отбоя нет, правда, и наследников тоже. Его век, конечно, долог, но прожить всю жизнь и не подарить миру свое дитя?

Я просто не поспевала за мыслью этой болтушки, однако успела посочувствовать несчастному экспериментатору.

– Но я не о том, – вздохнула девушка, – в нашем мире магией могут пользоваться лишь единицы, пусть мы все рождаемся с ней. Но все, что я смогла с ее помощью сделать, это запустить процесс саморазрушения организма. Когда мой маячок не сработал, я решила умереть.

Мила затихла, смотря печальными глазами куда-то сквозь меня.

– Я испугалась и не пожелала сопротивляться. Но за эти три дня не раз успела пожалеть, что призвала магию. Я хочу жить и буду бороться за свою жизнь.

– Мы будем, – поправила ее, – даже если по отдельности, знай, что ты не одна.

Из шатра увели последнего парня. Я лишь вскользь отметила яркое пламя его рыжих волос.

– Спасибо, – сжимая мои ладони, горячо прошептала Мила.

– А вы заметили, что одного не хватает? – раздался мелодичный голос за моей спиной.

Резко обернулась и чуть не врезалась в ту девушку, которую парни помогали вести по коридору.

– Извините, если напугала, и простите, что вмешиваюсь, но... – Она махнула рукой на еще одну соседку по камерам, которая стояла ближе к выходу из шатра, демонстративно надув губы. – Поговорить с ней у меня не получилось.

– Еще одного? – Мила задумалась. – Нас должно быть семь?

– Да, – грустно ответила незнакомка, глядя прозрачными, как небо в ясное утро, глазами.

И смотрела она почему-то на меня.

– Семь отверженных ступят на священную землю. И заплатят дань за исполнение заветного желания. Бойтесь, дочери и сыновья Ходкара, синеглазых и темноволосых людей, бойтесь их пуще лютой смерти и не отдавайте в их власть свое сердце, ибо они зло, что погубит вас, – хорошо поставленным голосом процитировала наша новая собеседница. – Мой мир отличается от этого, – печально добавила она, – равноправие, понимание и любовь – вот что ставит превыше всего наш король. Это девиз королевского рода.

Девушка задрожала и всхлипнула.

– Однажды, будучи маленькой, я оказалась в королевской библиотеке на экскурсии со своим классом. Там мне попался в руки старый фолиант, где я вычитала эти строки. Именно с того момента я и стала грезить о синеглазом брютете, ведь для нас подобный типаж большая редкость.

– И нашла, – выдохнула Мила и зло выплюнула, – как и я.

– И я, – чувствуя себя попугаем, повторила эхом.

– А в подвалах, где нас держали, насчитала семь клеток, – припечатала девушка, а я изумилась ее наблюдательности, – и поняла, что нас должно быть семь. Семь даров для нового мира.

– Не обязательно, – покачала головой Мила, – это...

– Она права, – перебила ее. – Когда я очутилась здесь, мужчины в белых плащах заявили, что мы последние, седьмые.

– А что еще ты читала? – Я уцепилась за эту возможность, чтобы узнать какие-нибудь подробности о месте, куда попала.

– Страдание и боль удел тех, кто... – начала она, но стражник грубо дернул ее за руку, отгаскивая от нас.

– Ты следующая, – бросил он и потащил за собой на выход.

– Предал самое ценное, что у него есть! – крикнула нам девушка и перестала сопротивляться, позволяя себя вывести.

– Предал самое ценное? – Мила обескураженно поцокала языком. – Нашу жизнь?

Прикрыла глаза, пытаясь унять бешено бьющееся сердце. Всего мгновение назад я была спокойна, а сейчас все мое тело сотрясилось от едва сдерживаемых рыданий. Когда уводили первого парня, все казалось далеким, но... время неумолимо приближает момент моей продажи.

– Я уже предала, – приобнимая меня, прошептала Мила, – ведь я хотела умереть, пусть и передумала через сутки.

Собственные страдания отошли на второй план – рядом был человек, нуждающийся в утешениях. И от осознания этого становилось легче.

– Нет, не предала, – ответила ей, ласково пройдясь рукой по мягким белокурым локонам, – ты жива и еще в силах бороться за свою жизнь.

Я участливо гладила по ее волосам и плечу, по спине и вновь возвращалась к голове. Мимоходом отмечая, что и сама была бы не прочь оказаться на месте Милы. Чтобы и меня кто-нибудь так же утешал и шептал подбадривающие слова, как я сейчас. Но...

Во мне всегда было много нерастраченной любви и сострадания. Во всяком случае так всегда говорила декан моего факультета. Впрочем, вряд ли я пошла бы учиться на педагога начальных классов, если бы не любила детей и не желала быть той самой путеводной нитью во взрослую жизнь для маленьких, не окрепших ни духом, ни умом личностей.

Однако все изменилось, когда в конце третьего курса я встретила Пашу. Как он ухаживал за мной! Сколько счастливых моментов подарил! И как спустил с небес на землю...

Я не работала по профессии, потому что Паша не хотел, чтобы его женщина вообще работала. И я, глупышка, согласилась с ним, тогда совсем не понимая, что он постепенно отрезает меня от внешнего мира. Даже наши встречи с родителями свелись к минимуму. Пара звонков за полгода, одна встреча за весь год. Это казалось мне нормальным, а теперь понимаю, что он делал все, чтобы обо мне забыли.

– На выход. – Из моих рук грубо выдернули Милу.

– Я с тобой, – успела шепнуть ей, прежде чем ее вывели из шатра.

Время словно наслаждалось моей агонией. Те десять минут, что я провела в ожидании своей очереди, показались вечностью. Мысли жужжащим роем кружили в голове, жаля предположениями о моей участи. Я придумывала себе всевозможные варианты, но столкнуться с реальностью была не готова.

Когда меня вывели на всеобщее обозрение, чувствовала себя отвратительно, но, собрав волю в кулак, заставила себя отрешиться от происходящего и пространных излияний Альтера. Наблюдала за всем как бы со стороны. Вроде это и не я стою на импровизированной сцене, и не обо мне рассказывает мужчина в изумрудной рубашке. Взгляд блуждал по чужим лицам, пока не наткнулся на виновника всех моих

бед.

Паша находился в первых рядах толпы, у самого края помоста. Только опустив голову вниз, заметила его. Он смотрел на меня, и я не могла понять, что читается в этом взгляде. Хотелось бы увидеть хоть тень сожаления и раскаяния, хоть малейшую искорку желания вернуть все назад.

Но, заметив мое внимание, Паша отвернул лицо. Закусив до боли губу, заставила себя смотреть выше, гордо расправив плечи и не опуская подбородок. Я не заплачу! Я ни за что не заплачу!

Холодный порыв ветра ударил не хуже пощечины. На миг воздух застрял в моих легких, и я со свистом выдохнула. Больше на предателя не смотрела, блуждая взглядом по лицам пришедших на торги иномирян.

Мое внимание привлекла парочка, стоявшая также у самого края сцены. Он – высокий брюнет с синими глазами. Она – миловидная шатенка с раскосыми очами, темными, как сама ночь. Полными слез и боли. Указывая на меня, она что-то шептала своему мужчине. Горячо доказывала и продолжала о чем-то просить, но до моих ушей слова не долетали.

Мне не давал покоя внешний вид ее спутника. Брюнет с синими глазами. Не она ли седьмая жертва перехода в этот мир? Но тогда почему девушка все еще с ним?

Догадка стрелой пролетела в голове, заставив меня искренне улыбнуться. Этот мужчина достоин уважения, мое-

го так точно! Он не отдал свою любимую. Уверена, ему, как и Паше, предложили половину дара взамен свободы приведенной с собой подруги.

Мой взгляд встретился с глазами шатенки. В эту секунду, в этот самый момент, казалось, наши чувства слились воедино. Я ощутила ее жалость и беспокойство за судьбу каждой пленницы, выведенной сегодня на помост. Желание помочь мне. Ей очень этого хотелось, но растерянность говорила о том, что девушка не знает, как это сделать.

Тепло улыбнулась ей, желая подбодрить, и только сейчас обратила внимание на тишину, окутавшую как сцену, так собравшуюся публику.

Глянув на замолкшего ведущего, сообразила, что он назвал стартовую цену и ждет первого покупателя.

Сжав до хруста пальцы в кулаки, с огромным усилием заставила себя вновь отвернуться. Я смотрела вперед, как бы поверх голов всей толпы. Туда, где открывались широкие улочки и высокие нарядные дома. Туда, где, ведя за ниточку воздушного змея, смеясь, бежал мальчик. Я глядела на светловолосого ребятенка и улыбалась. Мне видны были лишь спина мальчишки и красивый огромный орел, парящий на его ниточке.

Вот он сделал круг, огибая фонарь, а затем помчался обратно, уже в сторону помоста. Надеюсь, его мама или отец сумеет перехватить ребенка прежде, чем жаждущая зрелищ толпа причинит ему вред.

– Сорок арказов! – выкрикнул кто-то из толпы.

Секунда, и я перевела взгляд на толстого мужчину, поглаживающего свой живот.

– Принято! – воодушевленно возвестил Альтер, он же ведущий торгов.

– Сорок два арказа! – звонкий девичий голос обрушился на гомонящее сборище народа.

Люди синхронно выдохнули. Я искала глазами девушку, но вместо нее мой взгляд выцепил того мальчишку с воздушным змеем, который все-таки достиг возбужденной толпы и сейчас лавировал по кромке, незримо разделяющей людей и остальную площадь.

Вот мальчуган запнулся и упал коленями на каменную плитку. Воздушный змей устремился высоко в небо.

Я будто в замедленной съемке смотрела, как на него мчится карета, запряженная то ли лошадьми, то ли очень похожими на них существами. И откуда она только взялась! А мальчишка глотал слезы обиды от разодранных штанишек и разбитых колен, смешно оттягивая уже не держащую разрисованного орла веревочку.

– В сторону! – как сумасшедшая заорала я, понимая, что ничем не смогу помочь, а бестолковые люди попросту не обращали внимания!

Черт возьми, и откуда взялась эта карета?!

Заскрежетали колеса, я зажмурилась. Сердце замерло в груди. Ржание лошадей и крики толпы заставили глаза от-

крыться.

Волна отчаяния захлестнула с головой. Я жадно выискивала мальчугана, но видела лишь спины людей и суету возле кареты. Меня уже трясло от страха за него, а по щекам лились слезы, когда с неба раздался серьезный голосок:

– Я здесь.

В первую секунду решила, что ребенок погиб и стал ангелом.

Нет, ну в этом дурацком мире всякое может быть! А потом догадалась посмотреть наверх.

Дико захотелось протереть глаза. Я сошла с ума, не иначе! В нескольких метрах над ареной завис тот самый мальчишка, который, по логике, должен был быть раздавлен каретой! Абсолютно невредимый, не считая ссадин на коленях.

Чертова магия! Я никогда, наверное, к ней не привыкну, но... именно благодаря ей этот сорванец жив.

– Спасибо, – все так же придерживаясь серьезного тона, заявило это чудо, даже не думая спускаться, – я услышал крик и перенесся к его источнику. Вы спасли меня, леди.

Поклон в воздухе выглядел изумительно!

Толпа ахнула. А я не знала, то ли плакать, то ли смеяться! Получилось все вместе. Я улыбалась зеленоглазому озорнику и размазывала по щекам слезы облегчения.

– Ристан! – Мягкий баритон нарушил тишину, а в следующее мгновение рядом со мной прямо на сцене оказался мужчина.

Выше меня примерно на голову, в светлых свободных штанах и песочного цвета плаще из какой-то воздушной ткани. Во всяком случае мне именно так и показалось! С длинными волосами, которые словно волной спелой пшеницы стекали на лопатки и переливались на солнце. И такими же, как у мальчугана, большими зелеными глазами на худом лице.

– Вниз, – взмахнув рукой и резко опустив ее, скомандовал он.

Спустя секунду мальчишка стремительно упал на нас. Удара не последовало. Неизвестный ловко поймал его в метре от земли и поставил на ноги.

– Леди, позвольте еще раз поблагодарить вас, – поклонившись мне, выдало юное создание, – и разрешите представиться: Ристан аль Ринн.

Я лишь ресницами хлопала, пытаюсь хоть как-то переварить происходящее. Мне бы невозмутимость этого ребенка!

– Я... – запнулась и широко улыбнулась мальчику, – Оксана, и я очень рада, что вы вовремя услышали мой зов.

Детям совершенно точно не место на этом сборище. Надеюсь, что Ристан не в курсе, кто я такая и зачем стою на этом помосте.

Быстрее бы отец увел его отсюда.

Но мужчина не делал попытки вмешаться. Ни когда сорванец обращался ко мне, ни когда тот подошел ближе. Ведущий молчал, толпа тоже. И честно говоря, это пугало. Да-

же лошадок и тех уже не было слышно.

– Леди из другого мира? – вдруг спросил Ристан, а я лишь кивнула.

Мальчик обернулся к замершему ведущему.

– Тысяча арказов, – сжимая кулачки и чуть вздернув подбородок, заявил он.

Я думала, взрослые начнут смеяться, в конце концов, что отец одернет его и уведет отсюда, но все продолжали хранить молчание. И тишина не была напряженной, все просто затаили дыхание.

– Прости, Сайта, – услышала я мужской голос снизу, – нам не хватит монет.

Глаза моментально выделили ту самую парочку, брюнета и шатенку. Мужчина смотрел на меня виновато, будто извинялся за то, что у него не хватит денег перекупить рабыню. А вот девушка не скрывала своего разочарования.

– Спасибо, – улыбнулась им за попытку.

Где-то внутри себя я знала, что, выкупи они меня, рабского ошейника не было бы.

– Ты уверен в своем решении? – отец пристально глянул на сына и, получив его утвердительный кивок, обернулся к ведущему.

– Продано! – громко возвестил тот и широко улыбнулся, чуть ли не урча, как довольный кот, получивший миску сметаны.

Ристан уверенно подошел и, взяв мою руку в свою ладо-

шку, медленно повел прочь со сцены в сторону шатра.

– Невероятно! – Счастливый крик Паши, и я споткнулась, чуть ли не упав, но меня подхватили сильные руки и удержали на месте. – Оксана, ты принесла мне тысячу!

Уже стоя внутри шатра, поблагодарила мужчину, не давшего мне свалиться. Пашины слова больно жалили мое и без того раненое сердце.

– Это такая честь! Сам лорд Кристиан аль Ринн на наших торгах! – Артель заливался соловьем и потирал руки.

Названный лорд скривился, будто нахождение здесь заделало его достоинство, а я сделала мысленную пометку, что попала к важному господину. Знать бы еще, чем мне это аукнется!

– Леди Орсана, – обратился ко мне мальчик, – мы хорошие, – важно заявил он, словно прочитал мои мысли и желал успокоить.

– Оксана, – машинально поправила его и улыбнулась.

Такой милый мальчуган, искренний и добрый! Кажется невероятным, что мне достался именно такой хозяин.

– Оксана, – чуть ли не по слогам повторил он и серьезно кивнул, – я запомнил.

– Давайте перейдем к оформлению бумаг, – донесся до меня счастливый визг продавца. – Пройдемте со мной, пожалуйста.

Распорядитель зайчиком прыгал вокруг лорда Кристиана, а тот, не скрывая своей брезгливости и морщась, нетерпели-

во направился к указанной двери. Что примечательно, раньше там никакого проема не было.

С тоской смотрела им вслед. Если еще вчера я надеялась, что все это дурной сон и фарс, то сейчас резко осознала – нет, я не сплю, и проснуться мне не светит.

– Вы не плачьте, пожалуйста.

Опустила голову, чтобы взглянуть в зеленые и такие серьезные глаза мальчишки. Искренность ребенка вселяла надежду, что жизнь не станет адом. Но как отреагирует на мое появление семья? Его мама и жена Кристиана? Что я должна буду делать в их доме? И в доме ли? А то, может, меня ждет очередная клетка?

Эти вопросы пока так и оставались без ответа. Рука вновь потянулась к ошейнику. Стражник, стоявший неподалеку, моментально подлетел ко мне и замахнулся.

Но удара не последовало. Во всяком случае его получила не я.

Через мгновение этот неандерталец со всей мощи приложился к полу, словно его неведомая сила приложила и продолжала удерживать в таком положении.

– Я не потерплю, чтобы кто-то позволял себе... – услышала я холодный голос купившего меня лорда.

– Да-да, конечно, – лебезил побелевший торгаш. – Это просто ошибка.

– Ошибка? – Лорд Кристиан подошел ко мне. – Оксана, почему вы трогаете... – тут он замялся, видимо, подбирая

слово для ошейника, но в итоге просто глазами указал на мою шею.

– А нельзя ли его снять? – тихо спросила я. – Обещаю не убегать и...

Договорить мне не дали.

– Это невозможно, – вклинился в наш диалог Артель.

– Вы не объяснили ей! – Кристиан резко развернулся к мужчине в изумрудной рубашке. Тон его голоса был ледяным, а взгляд не обещал ничего хорошего. – И наверное, не только ей?

Цветовая гамма на лице несчастного торгаша сменялась со скоростью света – от бледно-серого до пунцово-красного.

– Я... я...

– С вами мы разберемся позже, – скривив губы, бросил Кристиан и повернулся ко мне. – Юная леди, как думаете, почему вы понимаете нашу речь?

«Юная леди?» – глядя на мужчину, мысленно хмыкнула я, прикидывая в уме разницу в возрасте. Не намного он и старше. Примерно лет на пять. Хотя с этими магами невозможно сказать наверняка. Может, ему все двести лет, просто он прекрасно сохранился, кто его знает.

– Я считаю, что это воздействие ваших устройств и, скорее всего, магии. Иными словами, ошейник, который надет на мне, пропускает нужные импульсы в мозг и меняет сознание.

Артель громко поперхнулся и вытаращился на меня. Кристиан же остался невозмутимым, разве что зрачки чуть рас-

ширились.

– Не совсем верно, – прищурил он глаза, – но в целом правильно. Вам, как и другим гостям нашего мира, придется выучить язык, а на первое время вы не должны снимать... украшение.

Смотрите-ка! Украшение! Они издеваются?

Рука невольно потянулась к этому «украшению», и я сглотнула. Мало того что ошейник давил, у меня имелась еще одна веская причина желать снять его как можно скорее. Дело в том, что однажды во время сна неудачно повернулась и вывихнула шейный позвонок, а потом две недели провалялась в больнице на вытяжке. Боюсь, случись подобное здесь, никто из их докторов помочь мне не сможет.

О чем, собственно, и поведала этим вальяжным господам.

– Нельзя ли его как-то уменьшить или, к примеру, заменить браслетом? На предплечье? – чтобы хоть как-то сгладить свою пламенную речь, выдохнула я.

– Принесите леди браслет, – кивнув мне, потребовал Кристиан.

– Но...

– Быстро.

– Да, лорд аль Ринн.

– У леди больше нет пожеланий? – сдвинув брови, спросил мужчина.

«Нет ли у меня пожеланий? Он издевается?» Очень хотелось нахамить, но я прекрасно понимала, что его вины в мо-

ем положении нет.

– Вернуться домой, на Землю, – выпалила, не прерывая зрительного контакта, и с трудом удержалась от того, чтобы зажмуриться.

Меня попросту проигнорировали, но в диалог вмешался ребенок.

– Вам понравится у нас, – лучезарно улыбнувшись, пообещал он.

«Сомневаюсь», – подумалось мне, но заставила себя улыбнуться в ответ. Он ведь тоже ни в чем не виноват.

Момент, когда вернулся торговец, стал воистину потрясающим. Во-первых, с ним рядом шла та самая женщина, которая осматривала меня перед аукционом. Во-вторых, несла она тонкий браслет. Ну а в-третьих, с меня сняли проклятый ошейник!

Маленькая, но все же победа!

Дальнейшее мне показалось сценкой из провальной постановки малобюджетного театра, где актеры плохо выучили свои роли, а на помост вышли ради куска хлеба. Нужно ли говорить, что, когда с меня сняли рабский ошейник, я перестала понимать речь всех, кроме женщины-доктора, когда та обращалась непосредственно ко мне? А говорили они почему-то много и очень эмоционально. Даже ребенок притопнул ножкой.

Я пару раз пыталась попросить врача перевести мне их диалог, но не удостоилась даже кивка головы, она так же, как

и эти собравшиеся люди, что-то им доказывала.

Браслет на меня так и не надели.

– Оксана, – важно обратилась ко мне женщина, – ваш хозяин настоял на том, чтобы на вас не было рабской атрибутики.

Что я почувствовала? Разом закружилась голова, а в груди словно маленькое солнышко появилось. Я с нежностью и благодарностью посмотрела на ребенка.

– Вы не поняли, ваш хозяин – лорд Кристиан аль Ринн.

В принципе, предсказуемо, ведь Ристан еще маленький мальчик. Но я-то точно знала, что, если бы не этот мальчуган, не видать мне таких поблажек, как своих ушей!

Однако перевела взгляд на мужчину и робко ему улыбнулась. Вдруг решит, что я заигрываю с ним, а мне проблем с его супругой не нужно.

– Оксана, в связи с этим вам придется самостоятельно изучать наш язык, – торжественно возвестила она, – пока никто понимать вас не будет, поэтому...

– Вы ошибаетесь, – по слогам и с явным усилием вдруг произнес лорд Кристиан. – Понимать вас буду я.

А мне на мгновение представился весь грядущий ужас. Никто не сможет со мной общаться, кроме этой дамочки и моего хозяина. А случись со мной что-нибудь и не окажись его рядом, что я буду делать? Мне стало дурно.

– Простите, – решительно глянула на мужчину, – я бескрайне благодарна вам за принятое решение. Понимаю, что

далось оно тяжело, учитывая... – пыталась найти мягкое название тому, что за эти дни происходило со мной, – порядки нового для меня мира. – Уф, утерла пот со лба, кажется, лорда не покорило подобное обращение.

Он едва кивнул мне, мол, продолжайте, и я глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

– Языковой барьер является огромной проблемой. Мне невероятно жаль, что для решения этого вопроса не существует иных артефактов, кроме рабских украшений. Но... – Замолчала, вновь подбирая слова, насколько я поняла, этот человек относится к аристократии, к тому же имеет доступ ко всем интересующим его знаниям, а это явно неспроста. – Я не представляю, в качестве кого вы купили меня, но уверена, что мне придется взаимодействовать со многими людьми, и было бы лучше, если бы я понимала их, пусть и с помощью браслета. Первое время он будет необходим, пока я сама не выучу ваш язык.

Брови мужчины взлетели вверх, даже врач поперхнулась. Простите, что такого я сказала? Неужели своей просьбой я оскорбила лорда Кристиана аль Ринна?

– Вы станете учить язык, даже если получите браслет? – Лорд, видимо, озвучил то, что удивило и женщину, она даже плечи опустила, расслабляясь.

– Ну да, – недоуменно кивнула, – мне же предстоит здесь жить.

Я, конечно, надеялась, что недолго. Узнать способ возвра-

щения на Землю было первоочередной задачей. И я приложу все усилия, чтобы найти выход из своего жалкого положения.

– Вас беспокоит ваша роль в моем доме, не так ли? – чуть ли не по слогам спросил лорд Кристиан, явно оставшись довольным моим ответом.

– Да, несомненно волнует. – Я чувствовала себя актрисой того самого театра с малобюджетной постановкой, что изображает из себя светскую даму, но нет-нет, а слово «жопа» вырывается из ее уст.

– Я отвечу вам после того, как вы назовете свою профессию, – мужчина быстро-быстро проговорил последнее слово, правда, заменив букву «ю» на «у», и засиял, как новая монетка.

Наш язык является сложным для всего населения Земли, что уж говорить о каком-то лорде Кристиане из другого мира? Но этот хоть старается и добровольно его учит! Абсолютное упрямство и желание этого господина достойны похвалы и восхищения.

В первое мгновение чуть было не сообщила, что я домохозяйка и нигде не работаю. Однако мужчина спрашивал о профессии, а не о том, чем я занималась в последнее время.

– Я педагог начальных классов, – произнесла, гордо вскинув голову.

Мужчина задумался, пытаясь перевести мои слова на свой язык.

– Вы – учитель? – наконец уточнил он. – Учите не одного, а сразу несколько детей?

– Верно, – улыбнулась я, почему-то вдруг ощутив симпатию этого лорда. Его мнение обо мне изменилось. И явно в лучшую сторону. Все-таки невероятно приятно, когда твою профессию оценивают по достоинству!

Местная лекарша тоже посмотрела на меня с уважением, которого не было до этого момента.

– Решено, – после некоторой паузы, заключил он, – я предлагаю вам место гувернантки.

Глава третья

С разговора в шатре прошло около получаса. Мальчика успели переодеть и залечить ссадины. После того как лорд Кристиан предложил должность гувернантки для его детей, я уверилась, что каторжный труд мне не грозит и относиться ко мне будут по-человечески. И после завершения процедуры купли-продажи, происходившей на моих глазах, лорд Кристиан уверенно повел меня и своего сына прочь от этого места. Кстати говоря, местная денежная единица, которую называли арказ, выглядела как тоненькая монетка зеленоватого цвета с дыркой в виде ромба посередине и нанизывалась на серебряную нить. Правда, как мне показалось, лорд отдал примерно сто монет.

Ристан вдруг притих и не пытался заводить разговор. Молчал и лорд, лишь уверенно лавировал по широкой улочке. Наконец мы вошли в какую-то лавку, где остро воняло то ли бензином, то ли чем-то похожим на него.

– Стандартный порт на троих, – выкладывая на прилавок семь монет, заявил Кристиан, а мужчина напротив засуетился. На его лице появилась фальшивая улыбочка. Он что-то пролепетал себе под нос, неразборчиво, но явно неуважительно. Зеленые глаза Кристиана гневно блеснули, и хозяин поторопился скрыться за маленькой дверкой позади себя.

– Итак, Оксана, – обратился ко мне лорд, – я понимаю,

что вам данный вид транспортировки покажется странным, однако я надеюсь на ваше благоразумие.

Мысленно я представила себе капсулу перехода или телепорт, как в книгах в жанре фантастики. Знаете, такой большой агрегат, в котором, переливаясь цветами от синего до серого, неизвестное марево перемещает вас в прошлое или будущее.

Реальность оказалась иной. Мы прошли на задний двор, куда нас любезно отвел хозяин лавки.

Стандартным переходом на троих, как изволил выразиться Кристиан, было не что иное, как та самая карета, чуть не задавившая мальчишку.

– Это что? – прошептала, хватая ртом воздух.

То, что я посчитала за лошадей тогда, на торговой площади, к данному виду животных относилось с огромной натяжкой!

– Это сагна, – с трепетом и гордостью сообщил мальчик.

– Боюсь, леди не понимает, – покачал головой Кристиан, – пожалуй, подойдет такое сравнение, как крылатый конь.

– Он не похож на коня, – мрачно заметила я, рассматривая морду животного.

Чем-то существо напоминало ящерицу и лошадь одновременно. Узкое гибкое тело, сиреневая кожа, будто сотканная из тумана, ярко-зеленые крылья, как у стрекозы. Чудо да и только.

– И тем не менее это конь, – улыбнулся лорд и помог маль-

чику сесть в карету, – сагхна.

Настала моя очередь, мне, как и Ристану, помог Кристиан, и я с изумлением рассматривала убранство кареты, точнее его отсутствие. Глубоко вдохнула и медленно выдохнула, мысленно считая до десяти. Кажется, мне придется привыкать к тому, что здесь все является не тем, чем кажется.

Я хотела синее марево? Так я его получила! Правда, зеленого цвета. Очертания кареты смазались. Мы все стояли в центре непонятого и, по ощущениям, живого сгустка. Первый толчок, и я вцепилась в локоть мужчины. Покраснела под его осуждающим взглядом и отдернула руку. Второй толчок выдержала вроде бы стойко, в том плане, что не стала кричать от ужаса и хватать чужие конечности. Но когда мое тело вдруг взмыло вверх, каюсь, я заверещала.

Холодная ладонь «ласково» зажала мой рот, а далекий от нежности голос прошептал в самое ухо:

– Я же предупреждал.

В этот момент мне остро захотелось приложить своего благодетеля тяжелой монтировкой. Чтоб познал всю прелесть моих ощущений. Именно так я себя и чувствовала, как будто меня огрели чем-то тяжелым по голове.

Не особо раздумывая, укусила мужчину за пальцы. Руку он одернул, но, к его чести, придерживать меня не перестал.

– Предупреждали? – Я поперхнулась воздухом и просто не нашла подходящей колкой фразы в ответ.

В голове молниеносно пронеслись все экстремальные ви-

ды спорта, имеющиеся на родине. Однако выбрать один и привести его как пример мне так и не удалось.

– Не стоит сердиться, сагхна начинает нервничать. – Той рукой, что зажимал мне рот, Кристиан обнял за талию и буквально прижал меня к себе.

– Сагхна? – как попугай повторила я. – Ему-то какая разница, он снаружи!

– Ошибаетесь, – мужчина наклонился к самому уху и зашептал медленно, будто издеваясь, – мы внутри него.

– Не поняла... – Я как-то резко обмякла в его руках и даже не думала сопротивляться. – Мы в карете, животное на улице.

– Если вы вздумаете кричать, я больше ничего не расскажу, – «нежно» предупредил меня лорд. – Сейчас мы не в карете. Она является пунктом перехода. В нее вошли, из нее и выйдем, но уже в столице.

– Все равно не понимаю. – Потянулась рукой к уху. От дыхания лорда оно зачесалось. Но почему-то вместо себя машинально поскребла щеку Кристиана. – Ой.

Тот никак не прокомментировал мою оплошность, предпочел сделать вид, что я его не трогала, и продолжил рассказывать о необычном звере.

– Позже вы, несомненно, обратите внимание, что подобные кареты везут только сагхна. Их не используют для обычной поездки, лишь для перемещений. Мы можем войти в точку перехода в одном городе, а попасть в мчащуюся каре-

ту уже в другом. Все зависит от степени загруженности переходов.

Я все равно ничего не понимала, но предпочла помолчать. К тому же было неловко от нашей близости и от моих вольных движений.

– Внутри находится сагна во второй своей ипостаси. Как только мы вошли в его биополе, стали его частью. Он перенесет нас к своему сородичу в столице.

– Тогда откуда они взялись на площади? – Я вспомнила карету, мчавшуюся на мальчика, и то, как она впоследствии исчезла.

– Это ошибка торговца, – с нескрываемым гневом прошипел мой спутник, – семь дней никто не имел права пользоваться портами в город Аратоль. Потому что точкой перехода служит главная площадь, где сегодня был разбит шатер.

Как красиво он, однако, обошел слово «торги»!

– Именно вдоль ее улиц сагна везут свои кареты и принимают гостей. То, что произошло сегодня, – экстренная ситуация. Карету с сагна выпустили, чтобы ни человек, ни магическое существо не погибли.

– Зато могли пострадать люди на площади, – вскользь отметила я.

– Да, могли, – не стал спорить он, но явно что-то не договорил.

– В нашем мире сагна рождаются редко, – до этого хранивший молчание Ристан решил поделиться информаци-

ей. – Их городом по праву считается Аратоль. Только здесь можно купить себе сагхна.

– При наличии особой грамоты и необходимой суммы арказов.

– Да, тысяча арказов, – эхом повторил ребенок, а я похолодела.

Точно такую же сумму за меня отдал мальчик. Пожалуй-ста, не говорите мне, что они приезжали покупать лошадь, а в итоге приобрели меня!

– Сегодня мне исполнилось десять лет, – гордо заявил Ристан, – и моим подарком... – Мальчик вдруг замолк.

– Должен был стать сагхна, – горько закончила за него.

Возникла пауза. Мне было гадко. Никогда не сравнивала себя с товаром, да и сейчас не хочется.

– ...и моим подарком стала поездка в Аратоль. – Ристан каким-то образом ухитрился взять мою ладонь. – Леди Оксана, вам понравится у нас.

«Вряд ли», – так и хотелось ответить, но, опустив голову, улыбнулась мальчишке.

Как ему объяснить, что какими бы хорошими людьми не были он и его отец, я очень хочу вернуться к себе на Землю? В свою квартиру, к своим родным. Да, мне все еще больно и горько от воспоминаний о любимом человеке, о тех планах, которые мы вместе строили, о выборе детских имен. Мне сложно понять логику Паши. Зачем нужно было распи-сывать нашу жизнь, если в итоге он все равно планировал

попасть в другой мир? Чтобы я окончательно и бесповоротно влюбилась в него? Чтобы не задумываясь отдала за него жизнь? Тогда он отличный психолог и манипулятор. У него все получилось с блеском, даром что он всего лишь продавец пряностей!

Когда началось падение вниз, мысли настолько меня поглотили, что я не сразу поняла, что стою, а не вишу в воздухе. Правда, не совсем стою, меня любезно придерживал Кристиан, в ином случае я бы завалилась набок.

– Прибыли, – убирая от меня руки и отходя на шаг, заметил он.

Примерно три минуты мы еще находились в движении, точнее, не мы, а карета. Затем, получив мощный толчок, я чуть не отлетела к ее стенке, но была поймана все тем же Кристианом.

– Кажется, с вами будет сложнее, чем я думал, – выдал мужчина и отпустил меня.

Сам же прошел к дверям, которые кто-то успел распахнуть.

Мгновение, и мне помогли спуститься на землю.

Что сказать... Я была ошеломлена. Честно говоря, после натканных на относительно небольшой площади домов столица этого мира удивила.

Во-первых, меня шокировали улицы – длинные и широкие, с ровной гладкой дорогой. Нет, конечно, не асфальтом, но чем-то явно выше по качеству. Во-вторых, расстояние

между зданиями было впечатляющим. Это вам не три шага сделать и уткнуться носом в чужую собственность или соседний дом. Наоборот, идти придется прилично. Однако, учитывая яркую пышную зелень деревьев и травы, благоухание цветов, чей аромат уже поддразнивал обоняние, такая прогулка превращается в сплошное удовольствие.

– Пойдемте, – приказал Кристиан и вместе с Ристаном пошел вдоль улицы.

Меня никто ждать не собирался, и я чуть ли не бегом их догоняла.

Шли мы примерно минут десять. При этом ни один из спутников не проронил ни слова. К тому же мне вдруг показалось, что они оба и ростом выше стали, и вид на себя важный напустили. Как выяснилось немного позже, не показалось.

Остановились мы у огромных ворот, возле которых дежурили мужчины. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять: передо мной раса ашера, как их называла Мила. То же телосложение и такое же тупое выражение на лице, как и у моих соглядатаев в тюрьме.

Молниеносно перед нами открылись ворота. Пока я, озираясь по сторонам, разглядывала странный сиреневый куст, мои хозяева переступили незримую черту. В итоге я опять бежала за ними.

А за воротами кипела жизнь. Буйство красок на вывесках лавочек сразу бросилось в глаза. Множество людей на широ-

ких улицах спешили по своим делам. Стучали копыта лошадей, везущих расписные кареты, а в них сидели вальяжные господа и леди.

– Лорд аль Ринн, – к нам бежал запыхавшийся мужчина, – у нас все готово.

Как только он оказался возле Ристана и Кристиана, склонился чуть ли не до земли.

– Отлично, Гекар, – сухо кивнул Кристиан. – Мы подождем здесь.

Мне очень хотелось спросить, чего же мы подождем, однако ответа не потребовалось.

Шикарная карета, запряженная тройкой смоляных красавиц-лошадей в золотистой сбруе, вынырнула из-за угла. Она остановилась напротив нас, с козел спрыгнули лакеи и распахнули дверцы. Я замерла, рассматривая тоненьких мальчиков-подростков.

– Лорд Ристан. – Мужчина, который встретил нас у ворот, помог ребенку сесть в карету.

Я же почему-то замерла в трех шагах позади Кристиана и не решалась ступить и шагу.

– Лорд Кристиан, – обратился к моему хозяину Гекар, ожидая, когда тот проследует за сыном.

– Оксана, – негромко позвал меня Кристиан, и мне пришлось идти на зов.

– Прошу прощения, – при моем приближении Гекар низко поклонился, – позвольте помочь, леди.

– Не нужно, – оборвал его Кристиан и сам помог мне.

Ловко запрыгнул следом и сел подле Ристана. Я же заняла место напротив. Убранство внутри кареты было роскошным, но не вычурным. Не знаю, какая ткань использовалась для занавесок на окнах, но выглядело очень гармонично и красиво. Светло-песочного цвета легкая ажурная занавеска и плотная, под красное золото, драпировка.

Если в первые минуты я подумала, что наша поездка затянется, то глубоко ошиблась. Мы ехали минут пять, не дольше. И для той, кто привык пользоваться общественным транспортом и личным автомобилем, пять минут не стали крошечным адом. Да, непривычно, несколько некомфортно, но не смертельно. Может, просто потому, что расстояние оказалось маленьким. Будь это поездка, скажем, в другой город, вряд ли я осталась бы в благодушном настроении.

Как назло, мужчина и ребенок хранили гробовое молчание. А мне очень хотелось узнать, как называлось то место в столице, куда мы прибыли с помощью сагхна.

– Идемте, – произнес Кристиан, когда я спустилась из кареты вслед за Ристаном.

Мне даже не дали разглядеть ни дом, ни примыкающий к нему магазинчик с цветастой вывеской.

Вопреки всем книжным канонам, дом лорда Кристиана аль Ринна не был огромным. Трехэтажное здание, огороженное клумбами с цветами. Судя по похожим строениям рядом, это было, скорее всего, временное пристанище, нежели

родовое гнездо. А учитывая то, что ко всем домам прилегали какие-то магазины, сделала вывод, что это торговый район, следовательно, сам Кристиан – торговец.

И пока я удивлялась, куда делся извозчик с каретой, ибо не обнаружила и намёка на конюшню, Кристиан уверенно ступил на дорожку к дому. Довольно короткую дорожку.

Ристан посчитал своим долгом взять меня за руку. Не знаю, меня ли он хотел подбодрить или себя, потому что личико мальчугана вдруг посерело. Мне показалось, что он чего-то боится. Но спрашивать не стала, хотя его похолодевшая ручка мне не понравилась.

Перед дверью мальчик на секунду замер и только потом ступил за отцом.

Ярко освещенная прихожая, широкая лестница, ведущая на второй этаж, просторный холл и выстроившиеся в ряд слуги. Я насчитала десять человек. Учитывая двух поваров и парочку поварят, белые колпаки которых навевали подобные мысли, прислуживающих в этом доме было катастрофически мало. Шесть человек на три этажа. Не густо... Может, не настолько и крут мой работодатель?

– Кристиан!

По лестнице сбежала рыжеволосая женщина в довольно коротком платье. Оно не было облегающим, но ее длинные ножки, упругие бедра, узкую талию и пышную грудь не заметил бы только слепой.

Ристан до боли сжал мою ладонь. Я опустила голову, что-

бы посмотреть на мальчика, и с трудом подавила порыв прижать ребенка к себе. Он стоял белый как полотно, закусив губу. И мне чудилось, что вот-вот – и он заплачет.

– Эльдера, у тебя все готово? – осадил Кристиан порыв рыжеволосой.

Женщина мгновенно застыла на месте, всего в шаге от нас. На ее лице отразилась мыслительная деятельность, а взгляд наконец упал на меня. Эмоции менялись с поразительной скоростью: от неловкости и смущения до презрения и злости, проявившихся после того, как она увидела браслет на моем предплечье.

– Да, мой лорд, – произнесла рыжая, не отрывая от меня взгляда.

Ох, что-то мне подсказывает, что мы с ней общий язык найти не сможем. Тем более Ристан, мой маленький спаситель, дрожит от одного ее взгляда. Непростая дамочка.

– Гекар, руны готовы? – Кристиан даже не обернулся к мужчине, хотя он стоял позади.

– Да, мой лорд, – чинно ответил тот и выключил свет.

Ристан прижался ко мне, а в следующее мгновение отпустил ладошку и громко охнул.

– Кристиан, моя кошка, – делая шаг к лорду, произнес он. – Кошка, ее тут нет.

Вновь вспыхнул свет, я зажмурилась, а затем открыла глаза. Первое, что я увидела, это Эльдеру, страстно прижимавшуюся к Кристиану и лениво отпрянувшую от него, когда

мальчик подошел к ним. Вторым моментом, сбившим меня с толка, было обращение сына к отцу. Почему он зовет его по имени?

– Эльдера? – Кристиан окинул взглядом холл.

– Мне жаль, – женщина наклонилась к Ристану, – но твоя любимица сбежала, и мы не нашли ее.

– Неправда! – сжимая кулачки, воскликнул мальчик. – Нэна не могла сбежать от меня.

– Ристан, милый, – заворковала Эльдера, – вас не было семь дней. Она заскучала в доме.

– Она ждала котят! – Из его глаз готовы были брызнуть слезы. – Нэна не сбежала.

В отличие от мальчика я прекрасно видела лица слуг, которые прятали глаза, а две служанки в смешных чепчиках так вообще покраснели как маков цвет.

– Ристан, прости, – потрепав ребенка по волосам, произнес Кристиан, – но нам нужно возвращаться в усадьбу. Тебя ждет Тисса.

– Но... – Мальчик все-таки не выдержал, по его щеке бежала слеза. Лорд моментально нахмурился.

– Как давно она пропала? – глядя на одну из служанок, спросила я.

Я специально обращалась к ней, а не к Эльдере, и даже обошла ее, чтобы лучше видеть и слышать девушку.

– Два дня назад, – тихо ответила та.

– И она ждала котят, Ристан? – Я обернулась к мальчику.

– Да, леди Оксана. – В зеленых глазах ребенка было столько боли и одновременно надежды, что я решилась.

– Лорд Кристиан, дайте нам, пожалуйста, немного времени. – Я смотрела прямо на лорда, стараясь не замечать ядовитой гримасы рыжеволосой.

– Десять минут, – глядя на Ристана, дал добро Кристиан.

– Пойдем, – протянула руку мальчугану, – ты ведь хорошо знаешь дом?

Тот только кивнул в ответ. В мертвой тишине мы поднялись по лестнице на второй этаж.

– Веди меня на третий, – шепнула Ристану, когда мы оказались наверху.

– Хорошо. – Он уверенно повел меня в коридор.

Как я и думала, пыли здесь было предостаточно. Кристиан явно не следил за своими слугами, и складывалось ощущение, что он не жил здесь долгое время. Да и штат прислуги для такого дома катастрофически мал.

До третьего этажа мы добрались без особых приключений. А вот когда я попросила ребенка показать мне лестницу на чердак...

Ристан облегченно выдохнул и развил невероятную скорость. Он тащил меня за собой по коридору, ловко поворачивал, лавируя в проходах и дверях.

– Я и забыл, что Нэна любит высоту. Она... часто отдыхает на деревьях в саду.

Я промолчала – совершенно из других соображений по-

звала ребенка на чердак. Кошка беременная. В доме находится рыжая бестия. Да я бы тоже сбежала рожать куда подальше от нее. Был бы мальчик дома, кошка бы ему прямо на кровати котят принесла. Если, конечно, она любит своего маленького хозяина.

То, как мы пробирались сквозь паутину наверх, опущу. Да и какая разница, если моя голова еще появиться на чердаке не успела, а ее уже встретили звучным утробным урчанием. Именно так, никто не мяукал, на меня урчали!

Несколько опешила, но продолжила лезть наверх. Хотя мозг уже подсказывал, что меня ждет совсем не маленькая домашняя киса.

Лучше бы я ошиблась!

Стоя на четвереньках, я смотрела прямо в желтые звериные глаза Ристановой кошки. Смотрела и думала, а на кой ляд я вообще в это ввязалась?..

Почти черного окраса с редкими серыми полосками, очень пушистая, с длиннющим хвостом и кисточками на ушах, Нэна походила на котов породы мэйн-кун, да только размером была раза в три больше любой взрослой особи на Земле!

Позади кошки тихонько мурчали котята. Я оказалась права. Мамаша таки сбежала рожать на чердак.

– Ристан, – тихо обратилась к мальчику, – Нэна здесь, и с котятами. Позови кого-нибудь, их нужно забрать.

Мальчик издал радостный вопль и помчался исполнять

поручение. И только когда он исчез из моего поля зрения, я поняла, что сглупила. Ну вот кто отпускает хозяина кошки и остается с ней наедине?

– Нэна, я не причиню вреда, – сглотнула и опустилась на попу.

И даже отползла ближе к лестнице. Так, на всякий случай.

В целом мне, наверное, повезло. Я не пыталась потрогать киску, киса не пыталась попробовать меня на зуб. Напоследок муркнув мне что-то довольно угрожающее, она отпрыгнула к своим котяткам. Пока я ожидала подмогу, насчитала четверых малышей. И заодно задумалась, каким чудным образом подобная киса могла сбежать? Либо Кристиан идиот, либо по уши влюблен в свою рыжую Эльдеру. На мой взгляд, эту животину просто заперли на чердаке, чтобы не мешалась под ногами.

Есть, правда, еще третий вариант: такие кошки не новинка в столице, и они свободно разгуливают по городу. Впрочем, я надеялась, что это не так.

– Леди Оксана, – позвали меня снизу, – вы можете вернуться на этаж.

Ко мне обращался Гекар. И повторять дважды ему не пришлось. Под внимательным взглядом Нэны я спустилась вниз.

Дальнейшая эпопея прошла без моего участия. Слуга отвел меня обратно в холл первого этажа, а сам Кристиан и его подручные занимались транспортировкой зверя и котят.

Примерно через полчаса все вновь собрались вместе.

Только Эльдера больше не жалась к мужчине. Так и хотелось сказать, к ноге хозяина. Там теперь сидела кошка на поводке, а рядом стояла плетеная корзина с мурчащими комочками.

Ристан светился от радости, и мне было приятно смотреть на него.

– Все готовы? – в очередной раз спросил Кристиан.

– Да, – хором ответили присутствующие, и свет погас.

Медленно, одна за другой в воздухе проявлялись руны. Они вспыхивали желтым, активируя те, что были начертаны на стенах и полу. Завороженно глядела на это действо и как-то не сразу поняла, что неведомой силой меня припечатало к коврику, а в следующий момент встряхнуло так, будто я вновь решила покататься на американских горках. Во всяком случае желудок стремился выпрыгнуть через горло. Ох, ну и ощущения!

– Добро пожаловать домой!

Глава четвертая

Уткнувшись носом в ковер, лежала на полу и не могла понять, откуда доносятся голоса. То ли в моей голове, то ли нас куда-то занесло.

Через мгновение меня сильным рывком поставили на ноги. Правда, не успел Кристиан отпустить, как я вновь чуть не упала. В итоге меня властно притянули к себе.

– Я вам поражаююсь, – доверительно прошептал он, – во время стандартного перехода вы визжали как сумасшедшая, а рунический телепорт навевает на вас скуку. – И пока я осмысливала его слова, добавил: – Даже если вас так сильно клонит в сон, старайтесь сдерживать свои порывы.

– Меня тошнит, – мрачно заметила я, хотя он был абсолютно прав, предположив, что мне хочется спать. Все-таки прошлой ночью глаз не сомкнула. – А не спать клонит.

– Простите? – Резким движением меня крутанули вокруг своей оси, чтобы поставить лицом к лицу.

Это он зря! Я едва удержала рвотный позыв. Воспользовавшись близостью, прислонилась головой к его груди и медленно выдохнула. Только после этого открыла глаза, втайне боясь, что все-таки не выдержу и запачкаю пол.

– Плохо мне, – тихо повторила, глядя на подбородок Кристиана, и опустила голову вниз, так намного легче. – Мутит меня.

– Удивительная реакция, – только и прошептал он.

– Лорд аль Ринн, какие будут указания? – вмешалась рыжеволосая женщина в наш тет-а-тет.

– Эльдера, позаботьтесь о слугах, – отчеканил он и медленно потянул меня за собой.

Боковым зрением отметила, что не только мне стало дурно от перемещения. Вот странный человек, перед ним его слуги, которых так же мутило от перехода, а он находит удивительной мою реакцию.

– Итак, леди Оксана, добро пожаловать в мой дом. – При этом обращении слуги, выстроившиеся в ряд вдоль лестницы с перилами, сделали стойку.

Служащих в этом доме оказалось на порядок больше. Во всяком случае, приветствовали нас около сорока человек.

Голова все еще кружилась. Да и блеск огромной люстры и светильников, натканных по всему холлу, не добавляли комфорта.

– Моя гостья, леди Оксана... – Тут он замялся, я ведь не называла ему своей фамилии.

– Оксана Шабанова, – подсказала тихо.

– Леди Оксана займет должность гувернантки при леди Тиссе и лорде Ристане.

Всеобщая тишина и любопытные взгляды.

– Как вы уже заметили, леди – гостья из другого мира. – На этих словах Кристиана несколько служанок встрепенулись и послали мимолетные гневные взгляды.

Ого, какая смелость! Не могла не восхититься. Здесь находится их господин, а они открыто проявляют агрессию по отношению к его гостье, которую он представил не рабыней, а леди.

Но этих трех смелых – а может, и глупых – женщин я запомнила. Так, на всякий случай.

– Повторюсь, леди Оксана – моя гостья. – Мужчина безошибочно почувствовал негативную волну в мою сторону и сейчас внимательно смотрел именно на тех, кто открыто выказывал недовольство.

«Вот это глазомер!» – восхищенно вздохнула. А ведь стоял к ним вполоборота!

– Кристиан, не будь так строг, – вперед вышла рыжая зараза, – девушки еще молоды, им сложно привыкнуть к твоим... причудам.

Маленький Ристан с силой сжал мою руку. Причудам? Интересно, а на каком основании она вообще так обращается к Кристиану? Что-то мне подсказывало, что она не мать Ристана и еще не известной мне Тиссы, да и не хозяйка этого дома.

– Эльдера, – Кристиан нахмурился, – проводи леди Оксану в синие покои.

– Синие покои? – У рыжеволосой даже дыхание сперло, но послушаться она не посмела. – Как прикажете, мой лорд.

– Арега, Итари, с этого дня вы личные служанки леди Оксаны.

Я было обрадовалась, но рано.

Вперед вышли две из тех, кто гневно зыркал на меня несколько минут назад.

– Э... лорд Кристиан, – едва удержалась от порыва постучать по его макушке и спросить, все ли у него дома, – я уверена, что смогу самостоятельно...

Но закончить фразу мне не дали.

– Это не обсуждается. – Мужчина непреклонно покачал головой. – Ристан, помоги Эльдере проводить нашу гостью.

Мне ничего не оставалось, как последовать за мальчиком и рыжеволосой ведьмой. Что сказать, блуждали мы недолго. Эльдера уверенно вела нас на третий этаж. Почему-то при взгляде на всю роскошь дома создавалось лишь впечатление запущенности и отсутствия уюта. Нет, здесь не было грязно или пыльно. Наоборот, слуги хорошо знали свою работу, вот только хозяйской руки не доставало, а если уж конкретнее, то хозяйки.

– Вот, это синие покои, – поджав губы, хмуро заявила Эльдера. – Ристан, покажи гостье обстановку.

И, развернувшись на пятках, собралась уходить. Но это у нее не получилось.

Я с ужасом покосилась на свою руку, которой придерживала женщину. Надо ли говорить, какими глазами на меня смотрела сама Эльдера?

– Прошу меня простить, – сглотнула и уже увереннее продолжила, – но лорд Ристан не прислуга, чтобы показывать

мне комнаты. Это ваша обязанность.

Мальчик сильнее сжал мою ладонь.

– Что ты сказала? – прищурившись, словно у нее была последняя стадия близорукости, прошипела рыжая.

– У вас проблемы со слухом? – И где я столько наглости набралась?

– Я не потерплю, чтобы какая-то рабыня... – начала она, однако была прервана звонким мальчишеским голосом.

– Это ваша обязанность, Эльдера, – заявил Ристан, продолжая сжимать мою ладонь, – и не смейте грубить нашей гостье и моей гувернантке.

Одному Богу известно, сколько сил потребовалось ребенку на подобные слова. Но юный лорд смотрел твердо, упрямо поджав губы и вздернув подбородок. Хороший мальчик, только кем-то запуганный. И я, кажется, знаю кем.

На Эльдере было приятно смотреть. Все краски разом схлынули с лица. Перед нами стояла бледная рыжеволосая ведьма с перекошенной физиономией.

– Вы слышали приказ лорда Ристана? – Голос Кристиана раздался неожиданно.

Теперь все краски схлынули с лица мальчика. Он затравленно посмотрел на мужчину. А мне вот интересно, почему он оказался рядом с нами. Неужели его покои находятся возле тех, что отведены мне?

– Да, мой лорд, – прошептала Эльдера и, не говоря ни слова, открыла дверь.

Меня она, конечно же, не пропустила, а первой прошла внутрь.

Ну что ж, посмотрим, где мне предстоит жить.

– Здесь ванная комната, – хрипло бросила женщина, пулей пролетая небольшую гостиную и входя в будуар.

Собственно, дверь в ванную находилась напротив огромного комода с зеркалом.

– Здесь спальня, – толкнув еще одну створку, ведущую из будуара, буркнула она. – Это колокольчик для вызова прислуги.

Колокольчиков оказалось три штуки: по одному в спальне, в гостиной и в будуаре.

– Я очень надеюсь, что вам хватит ума не пользоваться им, – уже выходя из спальни, заявила эта нахалка и молниеносно вылетела за дверь.

– Посмотрим, – хмуро шепнула ей вслед и... взялась за колокольчик.

А пока ко мне шла прислуга, я заглянула в ванную комнату. Что ж, ее оснащение меня несказанно поразило и в то же время обрадовало. Я не ожидала увидеть тут кабинку, что посещала во время осмотра доктора. Да ее здесь и не было. Однако еще меньше я ожидала увидеть привычную для моего мира сантехнику. А тут были краны с горячей и холодной водой, сама ванна, правда, гораздо большего размера, нежели в моей квартире, душ, который цеплялся за стойку, и шторы. Помимо прочего имелись косметические средства.

Взяв в руки одну из баночек, поняла, что здесь мне без помощи не обойтись. Если говорить помогал браслет, то читать он меня не научил.

Я вернулась в отведенные мне комнаты. Спертый воздух, который не заметила при входе, теперь явственно давал о себе знать. Здесь не было пыльно, но чувствовалось, что никто не жил в этих покоях. И не жил очень давно.

Громкий стук, и двери гостиной распахнулись. Вошли две служанки, те самые, что посмели выказать недовольство. Арега и Итари – кажется, так их назвал Кристиан. Войдя, две нахалки переглянулись и плотно затворили за собой дверь. Только после этого они повернулись ко мне.

Одна из них подбоченилась, вторая же оскалилась.

– Послушай сюда, гостья, – начала первая, – не смей нас отвлекать на свою рабскую особу. Мы не будем прислуживать падали.

– А вот ты будешь исполнять все, что мы тебе скажем, – это уже ее напарница, – и только попробуй на что-то пожаловаться лорду Кристиану...

Если на краткий миг я растерялась и сразу не нашлась, что ответить на их хамство, то в следующий момент меня охватила злость.

– Рот-то прикрой, милая, – обманчиво ласково протянула и сделала шаг вперед. – Приказ лорда вы слышали. Если не желаете потерять место, будете исполнять все, что я скажу. И вы ошибаетесь, если считаете, будто я не пожалуюсь на

вашу работу.

Очередь глупо хлопать глазами перешла к двум неотесанным грубиянкам.

– Первое: открыть везде окна. – Я посмотрела на ту, что порывалась что-то сказать. – Ты, исполняй немедленно.

Под моим взглядом она сжала руки, но... подчинилась. Уже хорошо.

– Ты перестелешь постель. И только попробуй сделать какую-нибудь пакость, она вернется к тебе в тройном размере. – Я ухмыльнулась, а девица побледнела.

– Ведьма? – прошептала она в священном ужасе и метнулась к какому-то шкафу, а затем резво умчалась в спальню.

Так-так, а вот это мне уже не понравилось. Если здесь имеется магия, то почему бы и ведьмам не быть. Но я-то к ним отношения не имею. Совершенно. А вот Эльдера... теперь я начинала понимать природу страха ребенка.

Окна были не только открыты, но еще и вымыты до блеска. Я покусывала губы, видя, как тряпки шустро отмывают стекла. Причем служанка на них просто смотрела. Значит, магия доступна и слугам. Ох, и попала я!

– Леди, я закончила, – приседая в книксене, заявила та, что перестилала постель, – разрешите помочь Ареге?

– Разрешаю, – кивнула, а сама снова закусил губу.

У меня проблемы, и огромные, надо сказать. Когда эти дамочки поймут, что я не ведьма, мне придется весьма тяжело.

Другое хорошо, что пока этот момент не наступил.

Кто-то постучал в двери.

– Лорд Кристиан ждет вас в библиотеке, – хмуро бросила Эльдера и застыла на месте, глядя на то, как Арега моет окна.

Она, кстати, уже заканчивала.

– Вы... – женщина буквально поперхнулась воздухом, – да...

– Отлично, я как раз желала обсудить с лордом отвратительное ведение домашнего хозяйства. Настолько запущенные покои я вижу впервые.

Что-то мне подсказывало, что слугами здесь управляет именно Эльдера. А значит, это камень в ее огород.

От злости рыжеволосая даже чихнула.

– Правду говорю, – машинально отметила я. – Вы так и будете стоять? Девушкам еще нужно полы протереть, не мешайте им работать.

Я должна была дезориентировать женщину, чтобы она при слугах не показала свою силу или еще что, и у меня получилось. Скорее на автомате Эльдера вышла за мной и даже закрыла дверь.

А потом на нее накатило осознание происходящего.

– Библиотека, – мрачно напомнила ей.

И та закрыла рот. Что ж, выясним отношения немного позже.

Как я и ожидала, она буквально полетела вперед, не особо обращая внимание на гостью. Успевает ли та за ней или нет, ее не интересовало. Но я была бы не я, если бы сдалась этой

гадюке хоть в малом. А посему не отставала и шла вровень с местной мегерой.

Она даже не постучала. С размаху открыла дверь и застыла на месте.

Лорд сидел за столом и при нашем появлении поднял голову, но не встал.

Спокойно прошла следом и сама затворила двери.

Как только мы остались наедине, началось представление.

Первое, Эльдера рыдала. Второе, она заламывала руки. Третье, обращалась к мужчине по имени. И четвертое, заявила, что он унижает ее, требуя обращаться к рабыне, как к леди.

Я стояла ни жива ни мертва. Нет, в первую секунду оторопела, затем испугалась, сообразив наконец, какие отношения их связывают, а вот потом... едва сдерживала лезущий наружу хохот.

И это заметил Кристиан.

– Эльдера, поднимись, – грубо оборвал он ее причитания.

Женщина поперхнулась воздухом. Она как раз высокопарно вещала, как много сделала для этого дома, а ее не ценят.

Ну да, очень много. К примеру, запугала детей.

Я, правда, еще не видела второго ребенка, некую леди Тиссу, но была уверена, что эффект, который Эльдера производила на Ристана, переходил и на девочку.

– Леди Оксана, расскажете, что произошло? – обратился

ко мне Кристиан, а Эльдера громко всхлипнула.

Вот дура, если на него изначально не подействовали рыдания любовницы, с чего она взяла, что подействуют сейчас?

– Я всего лишь воспользовалась вашим гостеприимством, лорд Кристиан. – Видя, что от меня ждут продолжения, аккуратно подбирала слова. – Покои, которые вы мне выделили, прекрасны, но, как я поняла, они давно пустуют. А посему попросила служанок проветрить комнату и освежить.

– Рабыня не имеет права управлять свободными людьми, – ядовито прошипела Эльдера у моего уха.

Что, кстати, очень странно. Я-то все еще находилась у двери, а вот она стояла у стола, держась за спинку кресла. Эге, так вот она, магия рыжеволосой мегеры. И пока я соображала, пропустила слова Кристиана.

– Прошу прощения, комар на ухо пропищал.

Нет, я не видела лица Эльдера, но по ее спине отметила, как ведьму задело мое сравнение! Какова нахалка! При своем господине пользоваться магией, чтобы запугать меня! Красотка просто! Но... мне и не такие личности попадались, правда, без магии.

– Я говорил, что вы имеете полное право отдавать распоряжение слугам. И рад, что вам понравились комнаты.

Станный, однако, мужчина. Я ведь действительно рабыня этого мира. Так почему же он ко мне относится, как к леди?

– Думаю, вам хватит дня, чтобы отдохнуть от всех вол-

нений? – словно не замечая моего немого вопроса, спросил он. – Завтра я бы объяснил ваши обязанности, касающиеся лорда Ристана и леди Тиссы.

– Если позволите, я бы приступила уже сегодня. – Отдых? Сидеть в комнате и ломать голову над тем, что меня ждет завтра? Нет, по идее, мой организм должен желать отдыха после всех переживаний и бессонной ночи, но я чувствовала себя бодро. Видимо, выспалась в камере на неделю вперед.

– Вы не устали после дороги и... – тут лорд оборвал себя на полуслове.

Ну конечно, после пребывания в тюрьме и торгов. Боюсь, расслабляться мне нельзя. А с детьми я буду чувствовать себя увереннее. От одной мысли о Ристане засосало под ложечкой. Он посмел перечить Эльдере, а значит, эта зараза может его как-то обидеть. Ну уж нет, я не желаю отсиживаться в комнате!

– Вижу, что вы и правда готовы, – как-то странно посмотрел на меня Кристиан. – Что ж, Эльдера, вы свободны.

Женщина не шелохнулась.

– Эльдера? – Лорд вскинул брови.

– Мне... мне собирать свои вещи? – глухо спросила она.

«Переигрывает», – подумалось мне, и я едва подавила зевок.

– Оставь меня наедине с леди Оксаной, – холодно отчеканил Кристиан. – С тобой мы поговорим позже.

Даже мне стало не по себе от его тона. Но на рыжую он

не произвел впечатления. Просияв, как новая монетка, она рассыпалась в благодарностях и поспешила за дверь. Проходя мимо, попыталась задеть меня локтем. Попыталась, потому что я, ожидая этого, заранее сделала шаг в сторону.

Как только гадина покинула комнату, лорд явно расслабился. Это было заметно по его движениям и положению спины. Странно, так напрягаться в присутствии своей любовницы?!

– Присаживайтесь, – предложил он мне, указывая на то кресло, за которое держалась Эльдера.

Вздохнув, прошла и села.

– А вы не кажетесь слабой, леди Оксана, – вдруг сообщил он. – Я рад, что не ошибся в вас.

– Простите? – До меня только дошло, что лорд говорил на моем языке. Вот к чему такая конспирация и в собственном доме?

– Для начала я бы хотел объяснить ваши обязанности. – Отмахнулся от моего удивления мужчина. – Вы сами понимаете, что не в силах дать образование моим брату и сестре, вас саму нужно обучать тому, что уже знают они.

– Тогда... – я не успела ничего сказать, меня оборвали.

– Молчите, – предупредил он.

Закусила губу. Пока понять его игру мне решительно не хватало ума.

– Я дал вам статус гувернантки, хотя мне требуется сиделка для сестры. Леди Тисса нуждается в постоянной помощи

и... заботе. – Мужчина заглянул в мои глаза. – Мне не нужно подтверждение, я еще на площади понял, что вы неравнодушны к детям, узнав же вашу профессию, лишь сильнее уверился в этом.

Что-то мне подсказывает, в заботе нуждаются оба ребенка. А если судить по запустению вокруг, то им нужна мама.

– Положение гувернантки даст вам некоторые преимущества не только в моем доме, но и за его пределами. Однако убирать браслет вы не желаете, и это может вызвать затруднения, такие, как сегодня.

Мне хотелось спросить о многом, но, памятуя о просьбе Кристиана, я старательно молчала.

– Вы проницательны для иномирянки и уже поняли, что Эльдера не только является экономкой в моем доме, но и находится со мной в определенных отношениях.

Ух ты! А с чего бы лорд настолько разоткровенничался?

– Я говорю вам это потому, что мне нужна помощь нейтральной стороны, – словно прочитав мои мысли, сообщил он. – Учитывая специфику моей работы, меня часто нет в поместье, и я хочу знать, что происходит здесь в мое отсутствие.

Иными словами, мне предлагают роль стукача. Замечательно просто!

– Меня интересуют именно дети. Мезальянс в нашем мире не новость, но я хочу знать истинное отношение Эльдеры к моим сестре и брату. В последнее время они перестали ла-

дить. И я хочу точно знать, с чем это связано.

Было такое впечатление, что лорд если не врет, то очень сильно недоговаривает. И дети никогда не ладили с этой дамочкой. Но для чего-то она нужна ему?

– Да боятся они ее, – воскликнула я и прикусила язык. Меня же просили помолчать.

– Вы можете уже говорить. – Поняв мое замешательство, лорд откинулся на спинку стула. – Это я и без вас заметил, – спокойно добавил он, – но я не вижу вмешательства магии. Они ее боятся, но, тем не менее, поддерживают мой выбор на роль хозяйки этого дома.

Он тупой или просто издевается?

– Вы настолько ее любите? – Сама не поняла, как мои губы прошептали это.

Нет, будь я в своем мире, не страшилась бы таких вопросов, да вот откровенничая со мной, Кристиан оказывает мне услугу.

– Я отвечу, но впредь подобные вопросы задавать не стоит никому, – четко произнес он. – Нет, то чувство, которое помогло вам попасть в наш мир, я не испытываю. – Меня словно холодной водой окатило. – Есть определенная степень симпатии и привязанности. Меня интересует ее дар, который могут получить наши дети, Эльдери же – мое положение. Я утолил ваше любопытство?

Я сидела и стеклянными глазами смотрела перед собой. Значит, брак по расчету или вроде того. А лорд-то непрост,

вон как осадил свою рабыню. Захотелось откровенности? Да пожалуйста, заодно и на место поставил глупую девчонку с ее идиотскими чувствами.

– Ответьте еще на один вопрос, – глухо попросила я. – Судя по вашим словам, Ристан и Тисса лишены родителей. Они... находятся на службе или погибли?

– Второе.

– И... до какого возраста вы должны опекать их?

– После замужества леди Тисса перейдет под опеку мужа, но присматривать за ней я не перестану. – В его голосе чувствовалась неуверенность в том, что девочка вообще выйдет замуж и покинет стены этого дома. – Лорд Ристан является наследником до тех пор, пока не появится мой собственный сын, а если жена не родит мне никого кроме дочери, им и останется.

– Расскажите мне о детях.

– Думаю, о них вы узнаете лучше, когда пообщаетесь с каждым, – спокойно заявил он.

Нормально вообще? Ну уж нет, я так работать не согласна. Я еще готова воевать с прислугой за кусок хлеба себе, но на детей неприязнь переносить не позволю. И должна заранее знать, что требовать с них в случае их склероза или нежелания выполнять необходимые предписания врача.

– Вот как, – хмыкнула я. – Вы достаточно откровенны там, где это в принципе не требуется, но молчите о том, что действительно важно. Мне нужно присматривать за детьми, но

О них вы говорить отказываетесь.

Глаза Кристиана полыхнули гневом, но я продолжила:

– Меня интересует недуг вашей сестры. Вы сообщили, что нужна сиделка, значит, девочка болеет. Какие рекомендации дал врач по уходу за ней? Какие лекарства я должна давать ей и где их брать? Учитывая мой браслет, предполагаю, что многое в этом доме придется получать с боем, поэтому мне нужна информация обо всем, что касается детей, чтобы каждый раз не бежать к вам.

Съели, надменный лорд Кристиан?

Да, я рабыня, да, меня приволокли в чужой мир! Но молчать я не стану. Мне здесь еще выжить нужно, чтобы вернуться домой.

– Что-то еще интересует? – язвительно уточнил мужчина.

– Естественно! – Я и не думала тушеваться. – Распорядок дня для лорда и леди, имена учителей, уверена, у детей они есть. Мне нужно все, что касается жизни ваших брата и сестры. Все, с чем я могу столкнуться и не понять, не забывайте, я из другого мира, и многое мне будет в новинку.

– К вечеру предоставлю вам список, – оборвал он мою речь, напрочь забыв, что на его языке читать я не умею. Может, он на русском напишет? – Насчет ухода за Тиссой вам расскажет вторая сиделка. А сейчас я проведу вас к сестре. – И лорд решительно поднялся.

Что ж, я и так получила больше, чем могла бы. Не стоит забывать, что мне все-таки спасли жизнь. Попади я к дру-

гим людям, оказалась бы в равном положении со свободными гражданами? Сомневаюсь.

– Благодарю, – прошептала, выбираясь из кресла.

Мужчина бросил на меня короткий удивленный взгляд, но ничего не сказал.

В полном молчании мы вышли из кабинета и в такой же тишине проследовали к Тиссиной комнате. Я была крайне удивлена, что она находилась в нескольких шагах от моих «синих» покоев. Уж свою-то дверь я точно запомнила, хотя вполне могла потеряться в коридоре.

Кристиан коротко постучал и, дождавшись мелодичного «войдите», отворил дверь.

Глава пятая

Первое, что бросилось мне в глаза, – это резная полка, на которой стояла вышивка. Пейзажи, натюрморты и животные, вышитые чьей-то рукой и заключенные в тонкую золотую рамку. И только потом я обратила внимание на то, что гостиная была декорирована в светлых тонах.

Мой взор вновь вернулся к вышивкам. Вот это талант! Стежки были настолько искусно выполнены, что на краткий миг почудилось, будто животные живые, изображенная река течет вдаль, а солнышко ярко светит, согревая своими лучами.

Я еле оторвала от них взгляд, желая выразить свое восхищение той, что создала это невероятное чудо, – почему-то я не сомневалась, что рукоделием занимается больная девочка.

Но первым делом обратила внимание не на ребенка, а на пыль, летящую с полок.

– Добрый день, – нежный голосок вывел меня из задумчивого состояния, – я рада вас видеть, брат и...

– Леди Оксана, – представил меня Кристиан и прошел к девушке.

Девочкой у меня язык не поворачивался ее назвать. Она выглядела примерно лет на шестнадцать. Золотистые локоны обрамляли круглое худое личико, а большие зеленые гла-

за, казалось, занимали пол-лица. Бледная кожа и едва заметный румянец на щеках. И то складывалось ощущение, что леди Тисса перед нашим приходом щипала свои щеки.

Девушка улыбалась широко и искренне, ее глаза с невыразимой нежностью смотрели на брата. Невольно сглотнула, вдруг почувствовав себя лишней в этом царстве теплоты и уюта. Впрочем, желание выпороть рыжеволосую мегеру вновь поднялось волной.

Окна, плотно задрапированные шторой, на поверку оказались немытыми. Что я делала у окна, спросите вы? Отошла, чтобы не мешать общению брата и сестры, которые вполголоса что-то обсуждали.

Судя по всему, Кристиан давно не навещал ее и наверняка сам не ожидал, что так выйдет, иначе бы позвал меня знакомиться позже.

– Леди Оксана, прошу нас простить, – немного виновато произнес он, – позвольте представить мою сестру, леди Тиссу. Именно о ней вам предстоит заботиться.

Медленно прошла к дивану. Честно говоря, я замялась. Кланяться не умею, присесть тоже. Не руку же ей пожать?

– Доброго дня, – искренне улыбнулась, – рада познакомиться с вами и надеюсь, что не стану для вас обузой.

Почему я так сказала? Девушка явно привыкла к пренебрежению здешних слуг и давно научилась справляться самостоятельно, понять бы еще, чем она больна.

– Вы забрали мои слова, – потупившись, произнесла она, –

мне бы не хотелось...

Ее речь оборвал стук дверь, а затем в комнату ворвался Ристан.

– Тисса, – радостно крикнул он и тут заметил нас. – Прощения, – сник мальчишка, – я...

– Ты вовремя, – прервал его Кристиан, – надеюсь, ты сможешь леди Оксане освоиться, а мне, к сожалению, пора.

С этими словами он наклонился к Тиссе и запечатлел нежный поцелуй на ее лбу.

– Я зайду к тебе вечером, – пообещал он и стремительно вышел из комнаты.

Что ж, так, наверное, даже лучше.

Настенные часы громко тикали. Мы молчали. Девушка внимательно смотрела на меня, Ристан бочком, как-то неуклюже прошел к сестре и сел подле нее.

Я задумалась. Еще во время обучения усвоила простую истину: никогда не лгать детям. В отличие от взрослых у них хорошо развита интуиция, и они практически все воспринимают на уровне чувств и ощущений. Если учитель хочет, чтобы дети его слушались и уважали, очень многое зависит от первого впечатления и того, как он себя представит. Можно запугать, можно быть слишком ласковой и сюсюкать. Но в любом случае это неправильные подходы. Потому как детская память сохранит страх на протяжении всей жизни, и первый учитель будет ассоциироваться с ужасом и отрицательными эмоциями. Выбрав второй вариант, в данной си-

туации можно напрочь забыть об уважении.

Брат с сестрой не пытались нарушить тишину, а я вдруг с ясностью поняла, что действительно хочу помочь им. А поэтому не позволю себе лукавить, как и садиться мне на шею. Ядреная смесь, если не знать, как воплотить это в жизнь.

Медленно встала напротив детей, с осторожностью взиравших на меня. Если взгляд Ристана был теплым, то Тисса смотрела с опаской.

– Позвольте представиться еще раз, – чуть улыбнувшись, начала я. – Мое имя Оксана Шабанова, я являюсь гостьей из другого мира. А если говорить вашим языком, – рабыня, которую сегодня на аукционе купил ваш брат.

Выдохнула, наблюдая за детскими лицами. Щеки девочки заалели, но я не дала вставить и слова.

– Моя огромнейшая благодарность Ристану, именно он захотел помочь мне. – Тут я снова улыбнулась вдруг застеснявшемуся мальчику. Какой он все-таки хорошенький! – Ваш брат дал мне не только крышу над головой, но и совершенно иной статус: я гувернантка его несовершеннолетних брата и сестры. Конечно, я не смогу дать вам образование, потому что воспитана в ином мире и незнакома с нравами Аскара. Но... – облизала пересохшие губы и в упор посмотрела на Тису, – могу стать вашим другом и помощником. Я не сторонник лжи и фальши и приветствую откровенность и искренность. И если я буду с вами честна и откровенна, то мне бы хотелось, чтобы и вы не лукавили. На все нужно

время, буду очень стараться и надеяться, что и вы поможете мне освоиться здесь.

Замолчала. Не знала, что еще сказать. Требовать от детей тут же раскрыться мне – глупо, но обозначить свои чаяния все-таки стоило.

– Мне так жаль, – вдруг выдохнула Тисса. – Вы... вам... ведь так больно.

На меня словно небо обрушилось. Чего я не могла ожидать, так это сочувствия!

За все время, проведенное здесь, никто не смотрел на меня с жалостью. Никто не подарил теплой, нежной улыбки. И никто не понял всей катастрофы, которая случилась со мной. Я стояла, боясь пошевелиться. И дышала через раз, думая, что мне все чудится.

– Но теперь леди Оксана с нами, – робко подал голос Ристан, – и мы... мы не дадим ее в обиду.

Все! Меня можно было выносить. Едва справилась с тем, чтобы не осесть на ковер и не разрыдаться. Я несколько дней боролась со своими чувствами, не давая потоку слез вырваться наружу, а эти дети так легко сломали барьер!

– Можно я вас обниму? – вдруг тихо попросила девушка.

Я не посмела отказать ей, пусть для этого мне пришлось сесть рядом. Девчушка осторожно прижала мою голову к своей груди, две худенькие ручки мягко обвили плечи.

– Плакать не стыдно, – тихо произнесла она, – в себе нельзя держать свое горе. Поплачьте, леди Оксана, мы никому не

расскажем.

Шок, неверие и облегчение – вот что я испытала в этот момент. Тисса продолжала удерживать меня, а затем осторожно погладила по волосам.

– Год назад погибли наши родители, – вполголоса начала она, – это по официальной версии, но мы с Ристаном надеемся, что они живы. Мама и папа совершали очередное путешествие в мир Асартан, с которым у нас заключен союз. На момент их отъезда мне только исполнилось двенадцать лет, Ристану еще не было и девяти. Мы хорошо понимаем, что значит, когда твой мир и твоя жизнь рушатся как карточный домик.

По моим щекам побежали горячие слезы, сама не заметила, как, затаив дыхание, слушала исповедь тринадцатилетней девочки. А ведь я ошибалась, приняв ее за взрослую девушку, впрочем, рассуждала она совсем не как ребенок.

– Мы всегда жили здесь. В нашем поместье царили гармония и любовь. Несмотря на высокое положение в обществе, наши родители не были обременены частыми поездками на великосветские мероприятия, торжественные приемы их больше не прельщали. Однажды они уже сделали ошибку и не желали повторять ее с нами.

Девочка помолчала, а потом вновь погладила меня.

– Брат... Кристиан старше меня на семнадцать лет. Отец и мать мало уделяли ему времени. Предоставленный гувернанткам, множеству учителей и самому себе, он неотврат-

тимо отдалялся от семьи. Неудивительно, что однажды он свел к минимуму общение с родителями. Появлялся лишь на официальных приемах. Брат делал карьеру, все свое время и силы положив на алтарь благополучия короны. Он даже стал владельцем лавки артефактов, что совершенно неприемлемо для аристократии.

Я знала, что последует дальше, поэтому уже сама обняла девочку.

– Смерть родителей и опека над нами стали для него потрясением. Брат слишком привык жить один и полагаться только на себя. Он не знает, что такое любовь и забота. Он приноровился откупаться деньгами, но...

Медленно подняла голову, чтобы взглянуть на заплаканное личико Тиссы.

– Он хороший человек, не судите его строго, пожалуйста. То, что Кристиана сложно назвать злодеем, я и так поняла. Мне он показался человеком сдержанным и даже немного суховатым. Однако, учитывая историю его жизни и взаимоотношений с семьей, складывалась вполне понятная картина. Человек, не знающий любви и ласки. Уверена, что в нем сидит вся нерастраченная нежность, которую он просто не умеет выразить или, возможно, боится показаться слабым.

– Спасибо, – мягко отстранилась от девочки и протянула руку, чтобы вытереть слезы с ее лица.

Тисса не пыталась уклониться, зато на ее щеках заиграл румянец.

– Расскажите о вашем недуге, – тихо попросила я.

Глаза юной леди моментально потускнели, радость исчезла.

– Не знаю, как называется моя болезнь, и наши лекари разводят руками, но... – девочка нашла в себе силы улыбнуться, – на второй день после известия о смерти родителей я не смогла встать с постели.

Меня будто током ударило. Так вот почему ее поза показалась неестественной!

– Ты обязательно будешь ходить! – убежденно заявил Ристан и украдкой смахнул слезы.

Бедные дети!

– Как давно с вами эта мегера, – вздохнув, спросила и тут же одернула себя, – прошу прощения, леди Эльдера.

Ристан захихикал, Тисса тоже улыбнулась и грустно выдохнула:

– Вместе с братом приехала. В качестве новой экономки.

– Она рассчитала больше половины старых слуг. – Ристан едва сдерживался.

– Понятно.

– Тисса, а кто сейчас ухаживает за тобой? – Я вновь вспомнила о грязных окнах и пыли.

– Никто, – глухо отозвалась она, – мою сиделку леди Эльдера рассчитала еще полгода назад.

– Подожди, а кто же тебя одевает, купает, выходит с тобой на прогулки? – Только не говорите, что ребенок находится

постоянно взаперти и в постели, а купают ее по торжественным событиям, таким, к примеру, как приезд хозяина.

– Эльдери все боятся, леди Оксана, а из комнаты... я не выхожу. – Это было сказано так, будто все объясняло.

– Почему вы ничего не расскажете брату? Она запугала вас? – Других вариантов я просто не видела.

– Нет. – Ристан поджал губы и отвел взгляд.

– Шантажирует? – внесла новое предложение.

Ответом мне послужила тишина.

Даже словоохотливая до этого девочка словно ушла в себя.

– Вы же понимаете, что нельзя потакать порокам злых людей, – устало воскликнула, – а бездействие намного хуже, чем если бы вы пожаловались на безобразное отношение экономки. Вы ее госпожа и господин, понимаете?

Учитывая, что они отпрыски знатного семейства, раз уж родители часто бывали на великосветских приемах, то подобные Эльдере должны песок под их ногами целовать.

– Почему ваш брат позволяет ей так обращаться с вами? Разве он не видит, что вы страдаете? – Я не унималась. Во мне клокотал гнев напополам с горечью и обидой за этих детей. Целый год они, по сути, предоставлены самим себе. – Неужели он слепой?!

– Леди Оксана, – укоризненно пробормотала Тиса, – не нужно так ругать брата.

– А кого тогда? – Знаю, дети любят своих родителей и

ближайших родственников, несмотря на их дурные привычки или мерзкое обращение.

Вспомнить хотя бы тех же детдомовских, чьи предки в беспробудном запое не вспоминали о потребностях маленького организма, порой доводя ребенка до смерти. И все равно дети продолжали их любить и прощать. А на мой взгляд, прощения таким людям не вымолить даже детскими слезами. Пустые отговорки – так сложились обстоятельства, у меня была депрессия, мне было очень плохо – не являются оправданием тому, кто давно и безвозвратно потонул в собственном эгоизме. Когда на тебе лежит ответственность за чужую жизнь, не существует «не могу», есть – «надо».

И сейчас я совершенно не понимала Кристиана. Пусть забота о детях свалилась на него как снег на голову, пусть обида на родителей, что не уделяли должного внимания старшему отпрыску, горела в его груди, но он обязан был позаботиться о тех, кто от него зависит!

– Так сложились обстоятельства, – робко высказался Ристан.

«Ну начинается!»

– Брат, ты неправильно говоришь, – вздохнула Тисса. – Леди Оксана, часть вины лежит и на нас.

Промолчала, красноречиво выгнув бровь.

– Мы с первого взгляда невзлюбили Эльдери, и сразу после ее приезда всячески отравляли ей жизнь.

– И ты тоже? – Мои глаза смотрели на немощные ноги.

Да, понимаю, что напоминание о недуге не лучшая идея, но я должна была спросить.

– Я маг, леди Оксана, – гордо заметила она. – В любом случае наша неприязнь с экономкой взаимна, и не будь она... – тут девочка запнулась, – не будь она...

– Не будь она возможной невестой брата, – помог сестре Ристан и закусил губу.

– Да, – улыбнулась ему Тисса, – ноги бы ее в нашем доме не было.

Я задумалась. А действительно ли так противна эта Эльдера? Или это ее здоровая реакция на проказы детей?

Тряхнула головой, отбрасывая неподобающие мысли. Нет уж, какими бы ни были проказы, дети все равно остаются детьми. В конце концов, они в одночасье потеряли родителей и адекватно оценивать изменившуюся обстановку смогут не скоро. Душевные раны быстро не затягиваются, особенно когда дело касается родных и близких людей.

Сами посудите, вы практически всю жизнь провели под крылышком любящих матери и отца, и вдруг вместо них появляется брат, который очень редко бывал в поместье, а теперь обязан блюсти ваши интересы. А вместе с ним приезжает не отличающаяся ни манерами, ни учтивостью рыжеволосая леди. Что-то мне подсказывает, что Эльдера изначально повела себя с детьми неправильно.

– Леди Оксана, я вижу ауру всех рас, живущих в нашем мире, – промолвила Тисса. – У леди Эльдеры она черная, как

клубящееся марево. Мама говорила, что от таких существ нужно держаться как можно дальше. А маме я верю.

– А разве Кристиан их не видит? – Усомниться в словах матери этой девочки – себе дороже, да и от магии я далека.

– Нет, – вместо Тиссы ответил Ристан, – у него другой профиль.

Как-то неправильно звучала эта фраза в устах мальчика. Как будто он в полной мере не осознавал их значения.

Тисса легонько рассмеялась и ласково потрепала макушку брата, чем подтвердила мои мысли: он явно повторял чьи-то слова.

– Он прав. Когда я сказала брату об ауре леди Эльдеры, он мне не поверил, – пояснила юная леди аль Ринн с легкой улыбкой. – У Кристиана дар другого уровня и направления. В народе людей с таким даром, как у меня, называют видящими, и в будущем, если я достигну определенного мастерства, смогу вступить в гильдию «Определяющих».

Глаза девочки при упоминании этой гильдии засияли. Она воспрянула духом, но затем, видимо, вспомнила о своем недуге и поникла.

– А я могу стать лордом «Дарующих», – восхищенно выдохнул Ристан.

Но задать вопросы о специфике гильдий я не успела. Без стука отворилась дверь, и нашу уютную атмосферу нарушила рыжеволосая бестия.

– Отлично, – поднимаясь, опередила нахалку, – вы-то мне

и нужны.

Глава шестая

Я рассматривала вошедшую женщину и про себя отмечала, что она успела не только сменить платье, но и собрать волосы в тугую косу, заплетенную короной вокруг головы. Своей прической она мне напомнила небезызвестного украинского политика, с той лишь разницей, что у Эльдеры копна волос была огненно-рыжей.

Ко всему прочему она не поленилась сделать легкий макияж, о чем красноречиво говорили чуть подрумяненные щеки и слегка тронутые помадой губы. Собственно, весь облик несколько потускнел, и что-то мне подсказывает, связано это именно с ее положением в этом доме. Так вольно вести себя, как она это делала в столичном особняке Кристиана, Эльдера уже не могла.

– Первое, – начала я, видя, что дамочка оправилась от шока и желает высказаться, – пришлите слуг для влажной уборки в покоях леди Тиссы и лорда Ристана. – Уверена, в его комнатах не меньшее запустение.

Экономка жадно хватала ртом воздух, глаза ее гневно сузились.

– Второе, мне нужен список лекарственных средств, необходимых для лечения юной леди, писчие принадлежности и...

Но договорить мне не дали.

– Первое, – криво усмехнувшись и копируя мою интонацию, произнесла Эльдера и зажгла в руке огонек, – ты сейчас закроешь свой рот и выйдешь из комнаты.

Она говорила и медленно шла в мою сторону. И без того молчавшие дети разом втянули воздух, а вот выдохнуть забыли. Признаюсь, в первую секунду я тоже испугалась шарика в ее руке, а затем начала лихорадочно осматривать комнату. Тут ведь должно быть... есть!

– Второе, – еще один шаг хищницы в мою сторону, – ты немедленно приносишь мне извинения... – Покачав головой, она добавила: – На коленях, иначе...

Яркий огненный шар увеличился в размерах. Ну нет, я не позволю ей запугивать меня при детях. И уж тем более дать им понять, что я не в состоянии их защитить.

Злость накрыла меня с головой. В мгновение ока я оказалась у массивного столика на длинных ножках и схватила кувшин с водой. То ли Эльдера была душой, то ли просто застыла на месте от шока, но я беспрепятственно вылила содержимое кувшина на ее руку, где угрожающе сверкал шар.

Спустя секунду огонек исчез, вместо него повалил пар. На ковер, как и на подол платья экономки попало всего несколько капель воды.

– Иначе что? – Встала перед ней, любовно поглаживая кувшинчик.

– Да я тебя! – Как истинная истеричка Эльдера кинулась на меня.

Мне удалось быстро выставить ее из комнаты и с силой оттолкнуть к стене.

– Дети, оставайтесь на своих местах, – попросила я и только после этого захлопнула дверь.

– Я тебя!.. – Последовала вторая попытка расцарапать мне лицо.

А вот и зря, кувшин так и остался в моих руках. Долго не раздумывая, приложила его о лоб визгливой дамочки. Тоненькая струйка крови, текущая по ее лицу, отрезвила меня. Кувшин выскользнул из рук, но не разбился.

Эльдера покачнулась, однако не упала. Оторопело потрогала лоб, а затем уставилась на свои пальцы.

Осознание накрыло с головой: я только что чуть не убила человека... Уже глупо моргая, смотрела, как дамочка вновь призвала огонь. В этот раз уже в обеих руках.

Что же делать? Что? Бежать? Пнуть ее, но при этом получить ожоги, если не сгореть целиком?

– Убью, – свирепо вращая глазами, прошипела Эльдера и выбросила руки вперед.

– Не смей! – звонкий мальчишеский голос раздался над головой, а в следующую секунду тело рыжеволосой взмыло вверх. – Не трогай леди Оксану!

– Что здесь происходит? – Кто бы сомневался, что старший брат появится именно в этот момент! Нет, точно где-то рядом находятся его покои!

Не знаю, что он сделал, но Ристан и Эльдера мгновенно

были спущены вниз. Пламя в ее руках тоже потушил Кристиан. Мальчик же, оказавшись на ногах, резво встал передо мной и раскинул руки в стороны.

– Я жду ответа! – глядя почему-то на меня, напомнил мужчина.

И что я должна сказать? Мы не поладили с вашей экономкой, и она решила меня убить?

– Леди Эльдера хотела сжечь леди Оксану! – Голос Ристана дрожал, но он упрямо стоял передо мной, показывая, что будет защищать.

Глаза моментально защипало. Ведь и он, и его сестра очень боятся этой мегеры, а все равно ребенок встал на мою защиту.

– Леди Эльдера, леди Оксана, в мой кабинет, – отдал приказ Кристиан и круто развернулся на пятках.

Нет, я определенно не понимаю этого человека!

– Все будет хорошо, – нежно погладила мальчика по голове, – иди к сестре.

Только после того как Ристан скрылся за дверью, поспешила за лордом и его леди.

Шли они быстро, поэтому я побежала и нагнала их у самой двери. Секунду постояла, успокаивая бешено бьющееся сердце, и зашла в кабинет.

Створки за мной захлопнулись.

Леди уже сидела в кресле напротив стола и непонятно откуда взявшимися салфетками вытирала кровь со лба, Кри-

стиан стоял рядом и внимательно смотрел на меня.

– Эльдера... – позвал он.

– Мой лорд, – с готовностью всхлипнула женщина, словно только и ждала отмашки, – я, как мне и велели, пошла предупредить леди Тиссу и лорда Ристана о скором обеде, что нужно спуститься вниз, а... – тут мегера всхлипнула втрое громче, – эта рабыня напала на меня!

– Абсурд, – хмыкнула я. Как она могла звать Тиссу к обе-
ду, тем более спуститься вниз, если та ходить не может?

– Это все? – обманчиво ласковым тоном спросил Кристи-
ан у своей любовницы.

– Да, мой лорд, – рыжая зараза комично потрясла салфет-
кой, – остальное вы видели.

– Леди Оксана?

Надо полгать, теперь моя очередь изложить версию собы-
тий?

– Ваша экономка отказывается выполнять вверенные ей
обязанности, – как можно спокойнее начала я, – она во-
рвалась в комнату детей, а на мою просьбу вызвать слуг
для уборки детской и предоставить мне перечень лекарств
для леди Тиссы стала запугивать, используя огонь. Мне при-
шлось применить силу, чтобы вывести ее из комнаты.

– Я же говорил, что с перечнем вам поможет сиделка леди
Тиссы, – удивленно протянул лорд.

– Увы, это невозможно, – пресекая попытку Эльдеры что-
то сказать, быстро проговорила я, – ее рассчитали полгода

назад.

Неверие и шок! Вот что отражалось на лице мужчины. А я еще больше убеждалась в том, что Кристиан бесчувственная скотина! Так обращаться со своей семьей! Да еще в упор не замечать издевательств любовницы над близкими!

– Мой лорд, леди Тисса сама отказалась от сиделки, – откинув салфеточку на стол, протянула рыжеволосая, – я не хотела огорчать вас капризами юной леди.

– Ложь, – не раздумывая, выпалила я, – девочка уже давно не выходит из комнаты, и я сомневаюсь, что ей оказывают должное внимание как лекари, так и слуги.

– Полгода, говорите... – Кристиан словно решал какую-то задачку. – Леди Оксана, вечером приедет лекарь Тиссы, и вы сможете задать ему все интересующие вас вопросы касательно ее здоровья и ухода за ней.

Машинально кивнула, все еще глядя на Эльдери. Слишком странно она себя вела. Интересно, какое оправдание женщина придумает своим действиям?

– Эльдера, с этого дня ты неукоснительно подчиняешься приказам леди Оксаны во всем, что касается лорда Ристана и леди Тиссы.

– Мой лорд! – рыжая вскочила на ноги, – я не буду подчиняться рабыне!

– Ты смеешь перечить моим приказам?

– Но, мой лорд... она рабыня!

– Леди Оксана, дайте вашу руку, – игнорируя вопли лю-

бовницы, попросил Кристиан.

Подошла ближе и протянула левую руку, ту, где на предплечье красовался браслет.

Мужчина наклонился, приближая ладонь к своим губам, ласково провел пальцами по коже, а затем подул. Щеко-тало, и я попыталась отдернуть кисть, но он крепко держал мою руку.

Всего через мгновение на моей ладони красовался витиеватый узор.

– Если леди Эльдера начнет вам перечить или попытается навредить, сожмите руку, – произнес он, отпуская меня. – С этого дня любые ваши приказы, касающиеся моих брата и сестры, должны выполняться немедленно.

– Невозможно! – прошипела рыжеволосая. – Я никогда не буду подчиняться... я уйду...

– Зайдете через час за жалованьем, – отрезал он, – без рекомендаций. Леди Оксана, вернитесь к леди Тиссе и лорду Ристану.

– Да, конечно, – ошеломленная его решением, молниеносно вылетела за дверь.

Медленно бредя по коридору, пришла к решению, что так просто мегера не сдастся. К тому же если у лорда были особые планы на ее магический дар, он вполне может дать ей второй шанс, следовательно, расслабляться еще рано.

Или лорд разыграл тот разговор, зная, что нас подслушают? Но ведь он говорил на моем родном языке! Нет, пока

рано делать выводы.

– Вы в порядке! – Не успела и шага в комнату сделать, как меня обняли мальчишеские руки.

Какой ужас! Это насколько дети истосковались по ласке и нежности, раз принимают совершенно незнакомого и чужого человека как родного?!

– Все хорошо. – Осторожно обняла мальчика, едва сдерживаясь, чтобы самой не заплакать глядя на то, как девочка неловко утирает глаза. – Леди Тисса, не плачьте.

Ласково провела рукой по волосам Ристана и тихонько подтолкнула его в сторону дивана, на котором сидела Тисса. Устроилась между детьми и обняла обоих. В голове царил полный хаос. Еще вчера я мечтала вырваться из этого мира любыми способами, а сегодня одна мысль о том, чтобы оставить этих детей, приводила меня в ужас.

Нет, я все еще хочу вернуться на Землю и обязательно найду способ, но... я должна помочь им. Пусть пока не совсем понимаю, как это вообще осуществимо. Если Кристиан идиот и не видит очевидного, то мои слова вряд ли переубедят его.

– Скоро все закончится, – вздохнула Тисса, – брат вернулся.

– Он опять уедет. – Ристан сильнее прижался ко мне.

– Куда уедет? – Не поняла, что имеют в виду дети.

– Уже нет, – уверенно произнесла девочка, – надолго больше не уедет.

– Подождите, ваш брат долго отсутствовал и оставил вас на попечение экономки? – Кажется, картинка начинает вырисовываться.

– Да, – ответил Ристан. – Две недели назад он вернулся за мной, чтобы выполнить обещание.

Кто-то что-то понял? Я нет.

– Какое обещание? – осторожно спросила.

– Купить мне сагхна.

Точно! С этими волнениями я напрочь забыла, зачем ребенок приезжал в город, где меня продавали.

– Вы думаете, он опять уедет? – Я приладилась одновременно гладить две головенки, желая успокоить детей.

– Да, – хором ответили они.

– Я больше не уеду, – раздалось спокойное от дверей, и мы вздрогнули.

И как по команде повернулись на голос.

Подпирая косяк, в дверях стоял Кристиан.

Медленно, с грацией хищника он направился к нам. Автоматически села прямо и положила руки на колени.

– Леди Оксана, возвращайтесь в свою комнату, скоро вас позовут к обеду, – не глядя на меня, бросил он.

Поднялась и, выдавив «спасибо», пошла на выход. У дверей обернулась и ободряюще улыбнулась детям.

В коридоре долго не блуждала, ноги сами привели к моей комнате, а вот там меня ждал сюрприз. Неприятный сюрприз, встретивший меня рычанием.

На небольшом диване лежала Нэна со своим выводком. Вместительная корзина, в которой переносили котят, стояла на полу. Значит, это не ошибка, и киса не сама притащилась ко мне.

– Э... – глубокомысленно изрекла я, застыв на месте.

– Р-р-р, – последовал лаконичный ответ от усатой морды.

В тот же момент один из котят неудачно повернулся на диване и начал падать на пол. Мой инстинкт самосохранения был задавлен, а страх испарился. Молниеносно подалась вперед и у самого ковра поймала пушистого непоседу. Ох, какая шелковистая шерстка!

Я сидела на полу и мягко прижимала к груди серый комочек. Впрочем, комочек тянул на вес взрослого кота.

Мокрый нос скользил по платью, а короткие усики забавно топорщились и щекотали даже сквозь ткань. Осторожно погладила это чудо, с запозданием вспомнив, что на диване лежит мать зверька. А я сижу на полу. И шея у меня открыта...

Котенок басовито заурчал и лизнул подставленную ладонь. Интересно, Нэна растерзает меня сейчас или когда я отдам ей котенка?

Решила не искушать судьбу и осторожно подтолкнула малыша к маме. Та немедленно начала его вылизывать. Закопошились остальные трое котят. Собственно, я не удивилась, когда очередной скользнул вниз, и тут же его поймала. Легонько погладив, вернула матери и этого детеныша. Минут

за двадцать в моих руках побывали все котята и не по одному разу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.